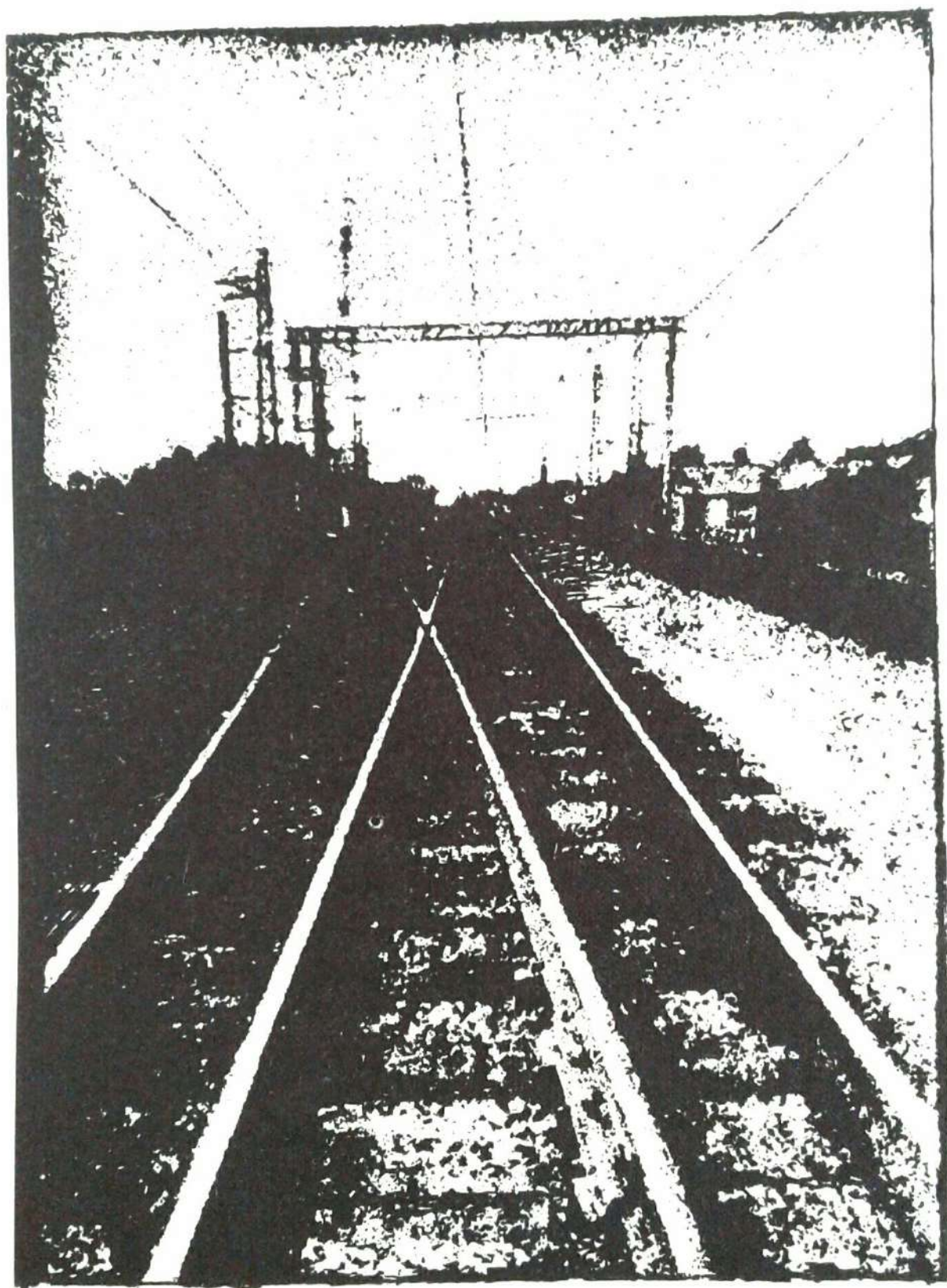

В ДОРОГЕ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВОВА.
ДЕВУШКА.
ОТЕЦ ВОВЫ.
МАТЬ ВОВЫ.
ДЯДЯ ВАСЯ —
брат отца Вовы.
АННА ИЛЬНИЧНА —
его жена.
СИМА —
их дочь.
МИТЯ
ФРОЛОВ
ДЕВУШКА
ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ
ВТОРОЙ ПАРЕНЬ
ТРЕТИЙ ПАРЕНЬ } *друзья Симы.*
ПРОВОДНИЦА ВАГОНА.
ГРАЖДАНИН В ПОЕЗДЕ.
ЖЕНЩИНА-КОЛХОЗНИЦА.
МУЖ КОЛХОЗНИЦЫ.
ОБХОДЧИК ПУТЕЙ.
ЖЕНА ОБХОДЧИКА.
ШОФЕР.
ХОЗЯЙКА.
СТАРИЧОК.
ПАЛЬЧИКОВ.
САПУНОВ.
ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ.

БЕЛЬЕВЩИЦА В ОБЩЕЖИТИИ.
ПАРЕНЕК.
ГРАЖДАНИН.
ЖЕНЩИНА.
ДЕЖУРНАЯ ПО СТАНЦИИ.
СТАРШИЙ КОНТРОЛЕР.
МОЛОДОЙ КОНТРОЛЕР.
АНДРЕЙ ДАНИЛЫЧ.
ДЕМИН —
шофер.
ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ.
ПАВЕЛ.
ПАРЕНЬ.
ГАЛЯ.
ТАМАРА.
МАСТЕР.
МЕДСЕСТРА.
ЖЕНЩИНА-ВРАЧ.
САНИТАР.
ШАПКИН.
НЯНЯ.
МАСТЕР.
ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ.
ВТОРОЙ ПАРЕНЬ.
ГРУППА
ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Вечерняя улица Горького. Здание Центрального телеграфа. Девушка ждет кого-то. Идет Вова, идет не спеша, нехотя, вразвалку.

Девушка. Ты что опаздываешь?

Вова. Без претензий.

Девушка. На работе задержался?

Вова. Я уже взял расчет.

Девушка. Опять?

Вова. Опять.

Девушка. Конечно, чего тебе на этой товарной вагоны гонять после десятилетки-то!

Вова. Факт! Меня должны были сразу выбрать президентом Академии наук вместо Келдыша.

Девушка. Я скучала без тебя... А ты?

Пошли по улице.

Вова. Я вообще скучаю.

Девушка. Вовка, скажи, о чем ты все время думаешь, думаешь?

Вова. Мозги есть, вот и думаю.

Девушка. У меня тоже есть.

Вова. У тебя нет тех извилин.

Девушка. И слава богу.

Вова. Вероятно.

Девушка. Сойдешь с ума.

Вова. Не исключено.

Девушка. Ну все-таки скажи, о чем?

Вова (*полусерьезно*). О том, что мир несовершенен.

Девушка. Ну и черт с ним, тебе-то что!

В о в а. Пусть вертится в таком виде?

Д е в у ш к а. Факт.

В о в а (с грустью). В самом деле — пусть!

Д е в у ш к а (достала из сумки свою фотографию). Хочешь, подарю?

В о в а (безразлично). Конечно. (Взял фото, спрятал в карман пиджака.)

Д е в у ш к а. Вовка, не старайся быть лучше других — людям не нравится, когда другие лучше их, я замечала.

В о в а. Хорошо, буду последним подонком — устраивает?

Д е в у ш к а. Последним — это слишком.

В о в а. Средним — не желаю!

Д е в у ш к а. Зайдем в кафе, потанцуем.

В о в а. Скуку мять? Пойдем по улицам.

Д е в у ш к а. Куда?

В о в а. Куда глаза глядят... Эх, хорошо бы побывать у черта на куличках. Там, наверное, интересно.

Уходят.

ДОМА У ВОВЫ

Очень поздно. Свет в комнатах притушен. Отец читает. Мать ходит по комнате из угла в угол.

О т е ц. Ложись спать, Ольга, половина второго.

М а т ь. Едва ли нам с тобой придется поехать, Костя. Нельзя оставлять его одного. Совсем пропадет.

О т е ц. Да, придется не ездить.

М а т ь. Костя, ну что с ним делать?

О т е ц (отложил книгу, да и вообще было видно, что не книгой были заняты его мысли). Сам не знаю. Есть у него все, не к чему ему стремиться. Вот он и бесится. Ты вспомни нашу с тобой молодость...

М а т ь. Нет, Костя, нет. Все люди должны жить свободными от материальной зависимости.

Отец (*вспылив*). А я тебе говорю — да! Мы сами во всем виноваты — ты и я.

Слышно, как в прихожей хлопнула входная дверь. Шаги по паркету. Это Вова прошел в свою комнату.

Владимир!

Голос Вовы. Что?

Отец. Зайди к нам.

Голос Вовы. Я спать ложусь.

Отец. Иди сюда, я тебе сказал.

Входит Вова. Стоит в дверях.

Ты хотя бы поздоровался.

Мать. Он, наверное, думал, что мы спим.

Вова. Здравствуйте.

Отец. Ты считаешь нормальным, что мы ждем тебя до двух часов ночи?

Вова. Нет, вам давно пора было лечь спать.

Отец. Вот что, Владимир...

Вова. Папа, можно попросить об одном одолжении?

Отец. Да?..

Вова. Пожалуйста, хотя бы сейчас, ночью, не учите меня быть хорошим. Мне и так тошно.

Отец (*кричит*). Что тебе «тошно»? Что?

Мать. Подожди, Костя. (*Сыну.*) Что с тобой?

Вова молчит.

До десятого класса ты учился прекрасно, особенно по физике...

Вова. Только потому, что ты ее преподавала... Перед ребятами было неловко, могли подумать, что по благу отметки ставишь, вот и зубрил как проклятый.

Мать. Неправда. Я всегда могу отличить способного ученика от прилежного... Может быть, это и чересчур, но мне казалось, у тебя есть даже талант. Это большая редкость, Володя. Почему ты бросил все?

Вова. Быть физиком противно.

- М а т ь. Странно, Вова. Сейчас большинство мальчиков увлечено физикой и вообще точными науками...
- В о в а. Я принадлежу к меньшинству.
- О т е ц. Он просто не может обосновать своего сумасбродства.
- В о в а. Я не хочу быть физиком потому, что не люблю науку.
- О т е ц. Почему?
- В о в а. Потому что люди изобретают цветное телевидение и магнитофон, готовы открыть тайну белка и улететь на Луну, но от этого не делаются ни честнее, ни счастливее.
- О т е ц. Ты посмотри, какая у него чепуха в голове! Ты кончил десять классов, и ты должен...
- В о в а. Я никому ничего не должен! Не успел я появиться на свет, только и слышу — ты должен, ты должен, ты должен! Я ни у кого ничего не просил в долг!
- О т е ц (*горячо*). Я знаю, почему ты такой! Мы с мамой за тебя вечно напрягали свои мускулы, свой мозг, все делали за тебя. Вот твои мускулы и дряблые, ленивые, рыхлые!
- В о в а (*вскочил*). Так зачем же вы это делали? Я вас просил об этом?
- М а т ь. Но школа дала тебе понятия о жизни...
- В о в а. Какие понятия, какие?! Одно вранье!.. Все десять классов только и твердили: «Ах, жизнь прекрасна!», «Ах, тебя ждет радость!», «Ах, кругом все замечательно!..» Где все замечательное? Где меня ждут с распростертыми объятиями?! Реальность не соответствует вашим школьным учебникам... ответ не тот — в задачнике опечатка.
- О т е ц (*яростно*). Ты ничего не хочешь принимать в жизни — ни хорошего, ни плохого.
- В о в а. Неправда! Я люблю все хорошее. А ты доволен и хорошим и плохим! Привык!
- О т е ц (*не слушая*). Ты и тебе подобные приходите на все готовенькое, рассуждаете, осуждаете и только рожи кислые делаете!
- В о в а. На что готовенькое? На что?.. Ты так любишь читать газеты — что в мире готовенького?! Ты, наверное, подразумеваешь эту квартирку, что недавно получили, обед... кусок хлеба... Ты очень узко мыслишь — вот и все.

М а т ь. Не смей так говорить, Володя! Ты родился в сорок втором году, отец получил это известие, когда был на фронте под Ростовом. Они там, в сыром окопе, пили за твой день! За тебя!! Когда отец вернулся, тебе шел четвертый год, тогда он впервые увидел тебя... И он мне сказал: это ты вывел его из войны живым, потому что он все время думал о тебе! У него был ты, у него был ты!

В о в а. Я не люблю сантименты, мама.

О т е ц. Не смей ему ничего рассказывать! Не смей!, Это бесчувственная скотина, чурбан!..

В о в а. Ну, пошло!

О т е ц (*матери*). Слышишь, слышишь?!

В о в а. В конце концов, все ваши аргументы сводятся к ругани.

Тяжелая пауза.

М а т ь. Я отчасти согласна с тобой, Володя: мы еще по инерции кормим вас в школе манной кашей и вареньем. Но ты довольно любознательный мальчик и, вероятно, считаешь себя не глупцом; думаю, это заслуга и школы...

В о в а. Можно, я лягу спать?

М а т ь. Ложись. Помни, Вова: дорога к истине — только одна, путей к заблуждению — сколько угодно.

В о в а. Может быть, это тоже не истина, мама.

КОМНАТА ВОВЫ

В о в а спит. Тихо отворяется дверь, входит М а т ь. Она подходит к Володе, прислушивается к его дыханию, садится рядом, смотрит на него, гладит по голове.

М а т ь. Дурачок ты, дурачок. Задал ты нам задачу... Так страшно за тебя!.. И книги ты читаешь хорошие... Абонемент на какие-то лекции купил... ходишь... слушаешь... чего-то ищешь. Вот уж правильно говорят: маленькие дети — маленькие заботы, большие дети... Если бы ты мог чувствовать, что ты для нас значишь... Вот ты растешь, а мы все думаем, а вдруг он будет хорошим-

прехорошим, а вдруг он будет умным-преумным, таким прекрасным! А мы будем радоваться... молчать и радоваться!.. Ты — самое дорогое для нас на свете... *(Снова гладит сына по голове.)* Кутя ты моя, кутя! Бунтовщик ты мой! *(Вдруг Мать замечает, что по щекам Володи текут слезы.)* Ты плачешь!.. Ты не спишь? Ты не спишь, Вова?..

Вова не отвечает, не открывает глаз. Мать не может понять — спит он или не спит. Растерялась. Тихо выходит из комнаты. Вова открывает глаза, смотрит ей вслед.

СТОЛОВАЯ В ЭТОМ ЖЕ ДОМЕ

Родители Вовы завтракают. Вова выходит из своей комнаты, сказав «доброе утро», садится к столу. Мать наливает ему чай.

Вова. Я, пожалуй, лучше кофе выпью.

Мать. Хорошо. *(Идет на кухню.)*

Отец и сын некоторое время молчат.

Отец. Как работаешь?

Вова. Я уже взял расчет.

Отец. Опять не нравится? Что так?

Вова. Не знаю.

Отец. Куда теперь?

Вова. Еще не решил.

Вошла Мать, подала кофе. Молча завтракают.

Отец. Он опять не работает.

Мать. Может быть, поедешь с нами в Ессентуки?

Вова. Я не люблю курортную публику.

Мать. Дело не в курорте — нам с отцом надо лечиться.

Отец. Ему тоже лечиться не мешает.

Вова. Мне минеральные воды не помогут.

Отец. Тебе жизнь понюхать надо.

В о в а. Нюхаю.

Отец что-то хотел ответить, но Вова предупредил его.

Не будем продолжать вчерашнего диспута, папа. Вы что, боитесь оставить меня одного?

Пауза. Вова понял, что не ошибся.

Да, я вам здорово поперек горла... *(Опять пауза.)* Я бы и сам с удовольствием махнул куда глаза глядят... Да! У нас где-то у черта на рогах какая-то родня есть...

О т е ц. Во-первых, не у черта, а за Уралом, а во-вторых, не какая-то, а твой дядя, мой родной брат.

В о в а. Я бы к нему прокатился. А?

О т е ц. Не возражаю. Полезно будет. Василий знаменитый партизан был...

В о в а. Ты знаешь, для меня все авторитеты относительны.

М а т ь. Циничен ты, Владимир.

В о в а. Ты хочешь, чтобы я говорил не то, что думаю.

М а т ь. Нет, это было бы еще хуже. Желательно, чтобы ты думал иначе.

В о в а. Потерпи. Вероятно, со временем обломаюсь.

М а т ь. Мы не хотим, чтобы ты «обламывался».

В о в а. Все так.

М а т ь. Ты намекаешь на нас? Но учти: мы росли в более сложное время. Тебе легче. Тебе гораздо легче.

В о в а. Мне этого не кажется. Но вы успокойтесь. Я уеду. *(Встает из-за стола.)* Спасибо. *(Уходит к себе.)*

УЛИЦА ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОГО ПЕРИФЕРИЙНОГО ГОРОДКА

Дядя и племянник идут с вокзала по городу. Дядя несет красивый и большой чемодан племянника. Вова же несет маленький, вроде несессера.

Дядя *(показывая)*. Это Дом колхозника строят. На сорок четыре койки... В два этажа будет...

Пауза. Идут.

Дядя (*надо же что-то говорить*). Город наш небольшой, не Москва, не Караганда, но с перспективами.

Вова. А теперь, дядя Вася, везде перспективы. Так и живем в одну сплошную перспективу.

Пауза.

Дядя. А вот тут кузня была, ее теперь под механические мастерские оборудуют.

Вова. Вы давно в этом городе живете?

Дядя. Да всю жизнь... Только вот, значит, на войну уходил — выкини четыре года. Ну, в командировку когда... И отец твой тут родился, в этом же доме, где я сейчас живу. Тебе приятно будет отцовское детство-то понюхать? А?

Но Вова не отвечает. Он погружен в свои мысли. И, видимо, сейчас эти мысли ровные, спокойные.

Ясли эти к майским праздникам открыли.

Опять идут молча.

Это баню строят.

Вова. И на сколько шаек?

Дядя. Шаек — не знаю, но веники будут... березовые...

Вова (*смеется*). Дядя, смотри-ка, вы, оказывается, живой человек!

Дядя (*сухо*). Свинья ты, братец.

Вова (*грустно*). Это я знаю.

И снова идут молча.

В ДОМЕ У ДЯДИ

Анна Ильинична вынимает из печки пирог. Симма нехотя и даже зло стелет на стол скатерть, наводит порядок.

Анна Ильинична. Смотри, какой удался! Значит, все хорошо будет. Теперь погляжу ватрушки...

Симма. Подумаешь, цаца едет! Встречу с музыкой затеяли!

А н н а И л ь и н и ч н а. Племянник как-никак, столичный житель, москвич.

С и м а. В сарай бы его на ночевку, в хлев!

А н н а И л ь и н и ч н а. Брат он тебе будет двоюродный.

С и м а. Черта с два — брат! Нет уж, я ему в сестры не пойду.

А н н а И л ь и н и ч н а. Нехорошо так, Симочка, грубо.

С и м а. Ну до чего вы половинчатые! Отец на вокзал пошел — встречать! Сам бы дотащился, адрес, поди, ему дали. Ты пироги за-теяла. А сами вчера весь вечер обсуждали, как его к рукам при-брать, переработать, перемолоть.

А н н а И л ь и н и ч н а. Что ж, мы на него собаками кидаться будем? Посмотрим, поглядим. Ты его со своими приятелями позна-комь, — может, в волейбольную команду возьмете или на пропол-ку, рыбачить или еще куда.

С и м а. Думаешь, приятно мне такую родню показывать? На смех-то! Еще и меня стилигой окрестят.

А н н а И л ь и н и ч н а. Ты бы переделась, Симочка.

С и м а. Еще чего!

А н н а И л ь и н и ч н а. Категоричности в тебе много, Серафима.

С и м а. Принципиальности.

А н н а И л ь и н и ч н а (*вытаскивая противень из печки*). И ватрушки удались.

Входят Первый парень и Девушка. Здравуются: «Серафима, привет!»

С и м а. Здравствуйте.

Первый парень. Нет еще?

С и м а. Кого?

Первый парень. Его.

С и м а. Нет.

Девушка. Не приехал?

С и м а. Нет.

В окне появляются еще несколько ребят и девушек, с ними Фролов.

Второй парень. Не приехал?

Сима. Нет, нет!!!

Девушка. А поезд давно пришел.

Сима. Ну, чего явились... И не приедет. Телеграмму дал... задерживается... Не приедет... *(Сердито сдернула со стола скатерть, нарочно делает беспорядок.)*

Третий парень. Жаль! Посмеялись бы!

Девушка. А я стилиг никогда не видела.

Первый парень. А наши-то!

Девушка. Наши разве всамделишные? А тут московский, настоящий!

Сима. Пошли, пошли! Идите в волейбол играть.

В это время дверь распаивается и входят Дядя Вася и Вова. Все замерли.

Дядя. Вон тебя сколько народу встречает. Знакомься. Это тетка твоя — Анна Ильинична.

Анна Ильинична. Здравствуй, Володенька. Очень, очень мы довольны, что ты приехал. *(Целует Вову троекратно.)*

Дядя. Это сестра твоя Сима — Серафима, значит.

Вова подходит к Симе и целует ее по-братски.

Сима *(отшатываясь)*. Чего ты!

Вова. Ты что?! Не целовалась, что ли, никогда? Была бы не сестренка — поцеловал бы покрепче: симпатичная рожица. Я и не знал, что у меня такая сестричка существует, — уже жить легче!

Дядя. А это ее друзья — школу нынче окончили, — кто работает, кто учиться собирается. Вон Фролов в консерваторию хочет — по нашему городу он первая скрипка, талант.

Во время этой рекомендации Вова здороваётся со всеми за руку.

Анна Ильинична. Умойся, Володенька, да и за стол — проголодался, поди.

Дядя. Серафима, проводи — покажи, где и что.

Сима и Вова ушли.

Г о л о с а.

— Настоящий!

— Ох и гонору!

— А рожа смазливая.

— Ты начни его подначивать.

— Только не очень — нехорошо.

Дядя. Ну, братва, попробуем с этим молодым человеком совладать.

Мать с отцом, прямо скажу, плачут от него.

Первый парень. Ну и всыпать ему сразу.

Дядя. Всыпать — метод не первого сорта. Уяснить надо, а может, и обласкать. *(Смеется.)* Начнем его легонечко прощупывать. Так сказать, разведку поведем — без боя...

Возвращаются Вова и Сима. Сима переделалась в нарядное платье. Садятся за стол.

Вова. Глазам не верю! Театр! *(Смеется. У него действительно отличное настроение.)*

Дядя. Какие в Москве новости?

Вова. Никаких, все как всегда.

Дядя. Ну уж, скажешь. Мы из газет да из радио знаем — реконструкция там идет.

Вова. Так она с тех пор, как я себя помню, все идет и идет.

Дядя. Ты, значит, в прошлом году школу кончил?

Вова. Да.

Дядя. Работаете?

Вова. Пытаюсь. Два места уже сменил.

Дядя. Привередничаешь?

Вова. Возможно. Сам не пойму.

Дядя. А ты зацепись за что-нибудь одно.

Вова. Не цепляется, пробовал!

Дядя. Возьми себя в руки.

Вова. Как?

Дядя. Ну, как... *(Сжал кулаки и как бы встряхнул себя — сделал движение, когда люди показывают: «Возьми, мол, себя в руки, крепись».)* Вот так!

В о в а (*повторил жест*). Пробовал и такие движения делать — не помогло.

Дядя. Работать, брат, надо. Труд, он облагораживает человека.

В о в а. Возможно.

Дядя. Не я, брат, это сказал — Горький.

В о в а. А вы как думаете, это правда?

Дядя. Слова-то Горького?

В о в а. Его самого: Алексея Максимовича.

Дядя. Шутить, брат, такими вещами не следует.

Первый парень. Ему просто не хочется работать — сразу институт подай.

Дядя. Ну-ка, ну-ка, Митя, сразись с москвичом, ты парень принципиальный.

В о в а. Митя, в том-то и ужас, что я даже в институт не хочу!

Митя. Интересно, а на чей счет ты жить будешь?

В о в а. На мамин и папин.

Митя. И тебя это устраивает?

В о в а. Вполне. Просто замечательно! Митя, а тебе все ясно в жизни?

Митя (*его тоже заносит*). Да, все!

В о в а. Господи! Мне бы хоть на полчаса такое откровение! Для передышки.

Дядя. Нет, а ты все-таки нам скажи, есть у тебя какие-нибудь желания, мечты? Что бы тебе хотелось сделать этакое, знаешь, замечательного, из ряда вон, а?

В о в а. Мечты, дядя, самые прекрасные! Ну, например, истребить на земле всех самодовольных тупиц, жуликов, карьеристов, приспособленцев, подхалимов, двойных душонок.

Дядя. Дело, брат, хорошее, но не легкое...

В о в а. А мне кажется — просто невозможное! Вот я и думаю: а может быть, взорвать земной шар к чертовой матери! Уничтожить всех разом! Пускай начнется все сначала, с одноклеточных... Может быть, тем, другим, повезет? А?

Второй парень. Это называется ницшеанство.

В о в а. А ты читал Ницше?

Второй парень. Буду я на него время тратить.

В о в а. А я потратил — прочел.

Третий парень. Оно и видно.

Вова. Я даже на лекции ходил — там о Канте, о Шопенгауэре говорили...

Девушка. Лекции — это другое дело: там всегда объяснят, как надо понимать то, что читаешь.

Вова. Только все это старомодно.

Первый парень. А тебе, наверное, на всем белом свете нравится только один человек.

Вова. Понял твой исключительно тонкий намек. Скажи, а ты от самого себя в восторге?

Первый парень. Я, конечно, может быть, и не идеал...

Вова. А я хуже всех, хуже всех! Ясно! Ну и что вы от меня хотите?

Дядя. Я ведь чего боюсь, Владимир: такие, как ты, со злости-то да сгоряча могут хуже тех, против кого протестуют, сделаться.

Вова. Товарищи, меня мама с папой воспитывали, лучшие московские учителя старались — так сказать, педагогические светила! — и то ничего не вышло, так что не трудитесь: коэффициент полезного действия будет равен нулю, честное слово! Предупреждаю! Я давным-давно выучил все эти азбучные истины — и А, и Б, и В, и Г... Они у меня в зубах навязли и завязли... Ей-богу, дайте мне отдохнуть.

Митя. От чего отдохнуть?

Второй парень. Устал, бедненький!

Девушка. Подумаешь, какая персона особая приехала! Гений непризнанный!

Вова (*начиная раздражаться*). Батюшки! Караул! Сдаюсь! (*Поднял руки вверх.*)

Дядя (*начиная сердиться*). Ты из себя клоуна не изображай. Отец и мать в письме пишут, чтоб мы из тебя человека сделали.

Вова (*опешив*). Они это написали?

Митя. И мы постараемся.

Вова (*он ошеломлен*). Человека из меня сделать?! Значит, я не человек? Хорошо! И вы будете из меня человека делать... По образу своему и подобию!.. Дорогая вы моя серость и посредственность!..

Ребята повскакали из-за стола, кричат: «Как не стыдно!», «Это черт те что!», «Безобразие!»

Вова тоже вскочил из-за стола и уронил на пол кусок пирога.

Дядя. Подыми кусок!

Вова. Святой хлеб на пол уронил! Батюшки! Беда!.. Святотатство!

Вы его с потом, с трудами, на целине!..

Анна Ильинична. Я же его к твоему приезду пекла, Вовочка!

Голоса.

— Хулиган!

— Стиляга!

— Судить такого!

— Подовок!..

Дядя. Ну вот что, философ ты мой недопеченный, я недаром всю войну начальником партизанского отряда был и одиннадцать орденов имею...

Вова. Бить будете?

Анна Ильинична (мужу). Вася! (Она действительно испугалась за мужа.)

Вова (громко и холодно). Поезд на Москву из вашего городишка во сколько уходит?

Все молчат.

Познакомился с вами. Рад! Везде одно и то же! (Хочет взять чемодан, но Сима вцепилась в ручку чемодана.) Пусти! (Рванул чемодан, из него посыпались рубашки, галстуки, деньги, носки, бутылка вина. Володе стыдно, что все видят его интимные вещи.)

Первый парень. Вон, вишице вез!

Вова. Это я дяде, в подарок, балбес! Мы можем и так, налегке!

Прощайте, счастливые! (Открыл дверь и выбежал на улицу.)

Пауза.

Первый парень. Не уйдет. Без денег не уедет. Обратно притащится. Мы его переработаем.

Дядя. Серафима!.. Догони его... Верни!.. Слышишь!

Сима схватила свою жакетку и опрометью выскочила в дверь.

Эх, как я нехорошо сорвался... Про письмо выпалил, про орден бухнул. Неразумно вышло...

Небольшая пауза.

Фролов. А знаете, он занятный юноша... Очень резкий, даже невоспитанный. Но в общем он мне понравился.

Молодежь закричала, загалдела, налетела на Фролова.

Г о л о с а.

— Что тебе в нем понравилось? Что?

— Вон он — как зараза! Уже на Фролова подействовал.

— Почему на Фролова? Я тоже считаю, он любопытный парень, только пижон.

— Сам ты пижон, если его защищаешь. Нигилист он.

— Базаров тоже был нигилист.

— Сравнил! Базаров когда жил! Базаров был обличитель всего мертвого и косного, что нес с собой помещичье-крепостнический строй...

— Брось ты! Уже десять классов отшлепал, пора свои слова говорить!

— Что значит — свои?!

— А то! Не попугайничай!

Половина голосов. Он хороший, хороший!

Другая половина. Он плохой, плохой!

ПЕРРОН ВОКЗАЛА

Моросит дождь. Два удара железнодорожного колокола. Поезд готов к отправлению.

Г о л о с п о р а д и о. Товарищи пассажиры! До отправления поезда Хабаровск — Москва остается пять минут. Провожающих просят покинуть вагоны.

Стремительно вбегают В о в а. Бежит к поезду. Хватается за поручни первого попавшегося вагона.

Проводница удерживает его, не пускает в вагон.

Проводница. Ваш билет, гражданин.

Вова. Есть билет, есть. *(Пытается проникнуть в тамбур.)*

Проводница *(удерживает Вову)*. Покажите.

Вова. Я не успел... куплю на следующей станции.

Проводница. Нельзя, гражданин, никак нельзя.

Идет легкая борьба. Вова вытаскивает из кармана пиджака деньги, показывает их Проводнице.

Вова. Вот видите, куплю... *(Пытаясь взять на обаяние.)* Девушка... ну, мы договоримся... Мне очень надо...

Проводница. Да что это за безобразие! Какая я тебе девушка! У меня младший старше тебя будет... Слезай, говорю!

Поезд трогается. Проводница старается оторвать руки Вовы от поручней.

Вова. Руками не трогай, быдло! *(Хочет силой ворваться в вагон.)*

Гражданин *(стоявший на площадке вагона, не выдержал)*. Как тебе не стыдно, мерзавец!

Гражданин уперся в поручни и ногой в грудь сбрасывает Вову с подножки. Вова, роняя из рук деньги, летит на мокрые доски платформы и скользит по ним всем телом. Провожающие, наблюдавшие эту сцену, даже ахнули. Некоторые подбежали поднять Вову, но он грубо оттолкнул их. Грязный, взлохмаченный, с остервенелым от злобы и унижения лицом, он бессмысленно бросился вслед за набирающим ход поездом. Стремительно вбегают С и м а. Она ищет Вову. Увидела его. С криком «Вова!» бросилась вдогонку.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ПОЛОТНО

Вова уже бежит по шпалам за поездом, который уходит от него все дальше и дальше.

С и м а тоже выбегает на железнодорожное полотно и бежит за Вовой.

С и м а. Вова!

Вова бежит, не оборачивается.

Вова!

Вова бежит, не оборачивается.

Вова!..

Вова не слышит, бежит.

Они оба мчатся по шпалам, и кажется, бегут наперегонки или оба сошли с ума. Сима делает отчаянные усилия, догоняет Вову, хватая его за руку. Вова остановился и даже не понимает, кто стоит перед ним. Он дышит со свистом, глаза горят, и кажется, изо рта его вот-вот будут вылетать змеи.

В о в а. Ничего!.. Ничего!.. Я им покажу!

С и м а. Кому?

В о в а. Я покажу. Человека из меня сделать!.. Хорошо!.. Я пешком домой приду, на четвереньках, на карачках... Но я им покажу!.. Я покажу! *(Хочет идти. Сима пытается его удержать. Резко отшвыривает Симу. Похоже, что он даже не видел ее все это время и оттолкнул ее, как какой-то предмет. Бежит дальше.)* Поезд давно исчез вдали, но Вова, одержимый яростью, быстро шагает по шпалам. Позади бежит Сима. Лицо Вовы холодное, злое. Он идет в ровном ритме. Уже не видно города. Кругом лес, поля, вдали деревня...

С и м а *(задыхаясь, кричит).* Поезд сзади идет!.. Поезд!.. Сойди с пути! *Вова, не оборачиваясь, сходит на тропинку, идет в том же ритме. Мимо прогрохотал тяжелый, груженный машинами товарный состав.*

ПОЛУСТАНОК

Идет В о в а, за ним С и м а. Видно, что и он и она устали. Пейзаж сменился. Вероятно, они прошли порядочно. (Расстояние, которое проходят Вова и Сима, можно обозначить столбом, на котором меняется число километров.)

С и м а. Это Щукино. На нем сквозной одну минуту стоит, и то только владивостокский. Деньги на билет у тебя есть?

Вова молчит.

Есть у тебя деньги на билет? Или все в чемодане лежали?

Вова не отвечает.

У меня рубль... *(Вытащила из кармана жакета рубль, машет им.)* Поедем обратно местным... Отсюда часто ходят... Я в Щукине на торфоразработках была... целый месяц.

Вова устал, он садится на лежащие недалеко от железнодорожного полотна бревна. Сима подсела рядом.

Ох, не могу... ноги не слушаются. Отец, конечно, разозлился на тебя, но все равно волнуется. И за меня тоже. Ничего, к ужину приедем. *(Вдруг засмеялась.)* Четырнадцать километров пробежали. Кросс! Я как пьяная.

Слышен гудок паровоза.

Идет. Вставай. Еще билеты надо взять. Пошли.

Слышно, как подошел поезд.

Пришел. Они тут мало стоят. Поднимайся, поднимайся, а то прозеваем.

Вова не трогается.

Да ты что?! *(У Симы даже задрожал голос.)* И раздумывать нечего. Вернешься, все уладится, вот увидишь. Я-то отца знаю. Уж очень ты обидные слова говорил.

Вова сделал какое-то неопределенное движение.

Ну, не буду, не буду! В крайнем случае возьмешь деньги и уедешь. Завтра же. Не ночевать же тут. Скорей, пожалуйста! Вова! Вова, останешься же! Скорей, скорей! Уже трогается! *(Бежит к поезду. Оглянулась на Вову, тот сидит на бревнах. Подбежала к нему.)* Вова!

Слышно, как проходит мимо поезд.

Все! Теперь до завтра остались.

Вова встал, пошел вперед.

Да ты действительно, что ли, до Москвы пешком собрался?!..
(Почти плачет.) Сумасшедший — и все! (Пошла за Вовой.)

Темнеет.

Володя, подожди, я каблук сломала. Подожди! Я не могу...
(Скачет за Вовой. На глазах слезы.) Володя, ну, пожалуйста, подожди! (Всхлипывает.)

Вова (вдруг останавливается и резко поворачивается к Симе. Злобно). Зачем ты прицепилась ко мне? А? Что ты за мной тащишься? Ну, что молчишь?

Сима. Разве я думала, что ты... Если бы я знала... Папа сказал, чтобы я...

Вова. Ну и иди к своему папе. (Тронулся вперед. Обернулся. Сима идет за ним.) Я тебе что сказал! Иди обратно!

Сима. С ума ты сошел! Куда же я одна... на ночь... я боюсь... (Заревела.)

Вова (грозно). Иди, тебе говорят! (Сделал движение в сторону Симы.)

Сима отбежала в сторону.

Если пойдешь за мной — смотри! Слышишь! (Пошел. Через некоторое время обернулся.)

Сима тут. Стоят молча друг против друга, как два врага.

Ты что, издеваешься? У! Сидела бы дома и дула чай из самовара вместе со своими стерильными приятелями. Вам так хорошо всем живется на свете, так безмятежно! «Ладушки, ладушки, где были? У бабушки!» Ну, пошла отсюда к лешему! Слышишь!

Стоят молча. Сима на почтительном расстоянии. Она нелепа, так как одна нога у нее короче другой, в руках каблук.

В о в а. Запомни: есть ты у меня за спиной, нет — не интересуюсь. Не претендуй на вежливость. У вас у всех одна манера: доведут до бешенства, а потом сами же ахают: «Ах, какой невоспитанный мальчик!» Я невоспитанный мальчик, поняла? (*Пошел.*)

Сима смотрит ему вслед. Оглянулась вокруг, испугалась, что одна, и с криком «Вова!» побежала за ним.

СНОВА НА ПУТЯХ

В о в а идет вперед, С и м а трусит за ним. Начинает накрапывать дождь. Сима идет босая, туфли у нее в руке. В стороне видна крыша кирпичного завода, колонки кирпичей.

Дождь расходится. Вова сворачивает с путей и по тропинке идет к кирпичному заводу.

С и м а. Ты куда?

Вова не отвечает. Он укрывается от дождя под крышей сушилки. Сима становится недалеко от него. Ей жутко окружающей темноты и в то же время чудно.

Что дома-то думают? Ай-яй-яй-яй! Есть хочется...

В о в а. На первой же станции отчаливай обратно. Поняла?

С и м а. А ты?

В о в а. Тебя не касается!

Пауза. Льет дождь.

С и м а. Я понимаю тебя. Ты сейчас раздражен, и тебе кажется, что ты один на земле. Один-одинешенек! У меня тоже так бывает. Иногда вдруг делается грустно-грустно! Кажется, никому ты не нужна, заплачу даже. Реву, реву, и так сладко на душе... и себя жалко-жалко...

В о в а. Перестань бормотать, юродивая.

Сима обиделась. Вова сосредоточенно думает.

С и м а (прилаживает каблук к туфле. Робко). Ты бы не мог починить, Вова?

Вова молчит. Тогда она протягивает ему испорченную туфлю. Посмотри...

Вова вырвал у нее туфлю и с размаху швырнул через колонки кирпичей куда-то в кусты. Сима хотела броситься вслед за туфлей, но Вова в это время выбежал под проливной дождь. Сима, боясь потерять Вову, помчалась за ним. Вова подбежал к сараю, отворил дверь, вошел. Сима за ним.

В САРАЕ

В сарае свиньи, куры. Сухо, пахнет сеном, навозом. Куры тревожно заклохтали, хрюкнула свинья.

В о в а повалился на груды сена в углу. С и м а полезла наверх на сеновал. Вдруг Вова встал, пошел к двери.

С и м а (тревожно, тихо, шепотом). Ты куда?

В о в а (тоже шепотом, так как они в чужом сарае). Ты еще пойди за мной и посмотри.

С и м а (поняв). А! Вернешься?

В о в а. Да.

С и м а. Честно?

Но В о в а не ответил, ушел. Сима с тревогой ждет, но и взглянуть в дверь стесняется. Но вот В о в а возвращается.

С и м а. Я тоже сбегая. (Ушла).

Вова снова устраивается в углу на сене.

Вдруг раздается крик Симы. В о в а выскакивает из сарая.

Через мгновение входит обратно с С и м о й.

В о в а. Чего ты!

С и м а. Я еще туфлю искала... Шарю в траве, шарю... И вдруг кошку схватила. Вот! (Показывает туфлю). Нашла.

В о в а (подтолкнул Симу в спину). Лезь.

Сима (лезет на сеновал). Что дома сейчас думают? Попала под поезд? Утонула? Зарезали? Сбежала? Пока мы завтра вернемся, они с ума сойдут. Ай-яй-яй, что я натворила! Скорей бы утро. И за тебя, конечно, волнуются. Вова! Ты тут, Вова? Ты спишь?

Тишина. Мы не знаем, спит Вова или нет. Тишина.

Вдали гудок проходящего поезда.

Утро. В сарае светло. Сима проснулась. Она смотрит на лицо спящего Вовы. Вова, видимо, чувствует ее пристальный взгляд и открывает глаза, но в это время дверь сарая открывается и входит Молодая женщина лет двадцати четырех. Она дает корм пороссятам, курам, обобрала яйца в гнездах. Следом за ней входит молодой мужчина, ее Муж. Он на ходу застегивает рубашу.

Женщина (смеется). Ну что ты за мной в хлев-то пошел?

Муж. Люблю тебя. Три месяца женаты, а все не верится. Люблю тебя.

(Обнимает, горячо целует, жмет.)

Оба счастливо смеются.

Женщина. Пусти!

Муж. погоди.

Женщина. Любишь?

Муж. Люблю.

Женщина. И я... тоже. Очень.

Он целует ее лицо, шею, грудь, плечи.

Пусти! Не дави... Гриша, у нас маленький будет.

Муж (ошеломлен). Да что ты!..

Женщина. Фельдшерица сказала.

Муж (настороженно). Да нет... Правда?.. Мальчик?

Женщина. Разве я знаю.

Муж. Мальчик. Васька. Васька будет! Васька! Любовь ты моя! Любовь ты моя любимая! *(Снова обнимает ее, но нежно-нежно.)*

Смеются, целуются долгим поцелуем.

Женщина. Иди поешь — смена скоро. Да смотри, чтоб ни одна душа не знала. Смотри!

М у ж. Понимаю — тайна!

Долго, тихо и счастливо смеются. Уходят.

Сима слезает с сеновала — ни она, ни Вова будто не слышали тайного разговора мужа и жены.

С и м а. Ну, что ты решил?

Вова молчит.

В о в а. Поедешь домой. Поняла?

С и м а. Конечно. И ты?

В о в а. Я — к вам? Не смести...

С и м а. Как же я тебя оставлю?

В о в а (*злбно*). Ну хорошо — иди за мной. Иди-иди. Увидишь! (*Пошел к двери.*)

Сима за ним.

И снова Вова и Сима идут по путям. Они встречаются с Обходчиком, проверяющим путь. Лицо Обходчика пересекает шрам.

Обходчик. Куда путь, молодежь?

С и м а. От поезда отстали. От московского отстали... Остановился в поле, он (*показала на Вову*) вылез мне цветов нарвать, я за ним, а поезд и пошел... Мы бежать, да уж куда! Ушел.

Обходчик. Эх вы, легкомыслие! Поезд, он штука объективная, не ждет. Давно топаете?

С и м а. Со вчерашнего вечера!

Обходчик. Эка! Событие! Голодные?

С и м а. Очень.

Обходчик. Зайдем ко мне, накормлю. Дрезину, может быть, вызову. Семенов даст. А я тут пути осматриваю. Сорок второй скоро пойдет. Каковские будете?

С и м а. Москвичи.

Обходчик. Э, важные! (*Вове.*) А ты что приуныл?

В о в а. Наоборот, мне очень весело.

Обходчик. Приключение!

С и м а (Вова). Зайдем, передохнем немножко. (Очень тихо.) Может, покормят... А?

Вова ничего не ответил, но видно, что он согласился идти к Обходчику. Они подошли к железнодорожной будке. Вошли в нее. Там Жена Обходчика и Мальчик лет десяти.

Обходчик. Маруся, принимай гостей непутевых. От московского отстали. Я им дрезину вызову. Семенов даст. А ты пока тащи на стол, что есть. Садитесь, друзья молодые. Вы как друг дружке будете? Извините за нескромный вопрос.

С и м а. Брат и сестра.

Обходчик. Вон оно что. (Сказал это с какой-то недоверчивой интонацией.)

С и м а. Честное слово.

Обходчик. Допускаю. Я ведь почему спросил? Молодежь нынче бойкая пошла: чуть от соски оторвутся — в законный брак пороят оформиться. А на что потом будут харчи приобретать, на какие гроши гнездо вить — не их дело. Чепуха! Не достойно, мол, внимания! У них любовь, видишь ли, загорелась. Презренное вроде все остальное-то. Вот это презренное-то отцы с матками и вытягивают для них, жилятся. Глядишь, опять детки-то соску и сосут, да еще в два рта, а там и третий вскорее объявится.

С и м а. Нет, мы не такие.

В о в а. Женятся только дурачки.

Обходчик (показывая). Между прочим, это моя жена. Мария Васильевна. А это — сынок Ленечка.

В о в а. Я о присутствующих не говорю.

Обходчик. Без женитьбы, ребята, что же получится? Род людской переведется? А?

В о в а. Лев Толстой на подобный вопрос ответил: «Ну и что? Вымерли мамонты, и никто об этом не жалеет».

Обходчик. Неужели это Лев Николаевич высказал?

В о в а. Представьте.

Обходчик. Да... Безгрешным человек быть не может. Хоть гением объявись, а в чем-нибудь грешить обязан. Вы хоть молодежь и

развитая нонче, но больше по научной части, а не по житейской. Вы мне лучше вот что скажите: в Москве-то слухов разных больше, поди, ходит, — состоит война-то или нет?

Ж е н а. Ну, нашел о чем говорить — тоску нагонять.

В о в а. Вам-то чего бояться, ваша будка за тридевять земель. На вас бомбы сыпать не будут.

О б х о д ч и к. Чудак, так я не за себя. Я, так сказать, вообще думаю, за все человечество.

В о в а. Ну а человечество так скверно себя ведет, что его, может быть, и стоит немножко покарать.

Ж е н а. Водочку-то поставить?

О б х о д ч и к. Я ведь тебя без шуток спрашиваю.

В о в а. В общем-то и я всерьез.

Хозяйка накрывает на стол. Мальчонка смотрит из угла.

О б х о д ч и к (*хмуро*). Вон как!.. Стало быть, ты вроде как и не против.

В о в а. Меня спрашивать не будут.

О б х о д ч и к. А если бы спросили?

В о в а. Не спросят.

О б х о д ч и к. А все-таки?

В о в а. Мне безразлично.

О б х о д ч и к (*весь поник, угас*). Вон оно, значит, как!..

Ж е н а. Кушайте, гости дорогие!

О б х о д ч и к. Нет, ты погоди со своей едой! (*Стукнул кулаком по столу так, что загремела посуда.*)

Ж е н а (*поспешно бросилась к мужу, взяла его за руки*). Тихо, Коленька, тихо...

Обходчик умолк и как бы окаменел.

Молодой человек так, язычком болтает... Сам не знает что.

Откуда им, молодым, про войну знать-то, чего тебе известно.

Коля! Коленька!

Муж не отвечает.

Ленечка, сбегай-ка, пропусти сорок второй, скоро идти должен.

Мальчик снял со стены флажки и, злобно взглянув на Вову, вышел.

Ж е н а. А ты всех-то к себе не пускай. Люди-то разные по земле ходят, а у тебя все хороши: все «братцы» да «товарищи». И не будет ничего. Никакой войны не примечается. Пугают друг дружку, и всего беды. Ты уж верь мне, Коленька, мне поверь...
(*Вове и Симе.*) Кушайте тихонечко — он отойдет, он так...

О б х о д ч и к (*тихо*). Ты, парень, извини вроде меня: сорвался я... бывает... Не могу! В танке я, понимаешь, горел... контузило, мать ее... Давно, а все откликается. Жену-то у меня с детишками в Гомеле погубило... Мария-то у меня с Ленечкой вторые будут... Ты с девушкой-то замори червя, поешь.

В о в а. Спасибо. (*Встал, пошел к двери.*)

С и м а — за ним. Ушли.

На железнодорожном полотне Мальчик с зеленым флажком пропускает поезд. Поезд с грохотом приближается... Грохот сильнее. Адский шум. Мальчик с зеленым флажком... Грохот стихает. Поезд прошел.

В о в а и С и м а идут по шпалам. Мальчик наклоняется, берет камень, с силой швыряет в Вову. Попадает в спину. Вова сморщился от боли, повернулся. Мальчик убегает.

С и м а. Зачем ты так с ним говорил?

В о в а. А что он эти пустые вопросы задает! Да скажи мне сейчас, что, если я отдам свою жизнь, позволю разрезать себя на сто кусков, и тогда войны не будет, я скажу: пожалуйста, режьте, звука не пророню. Пожалуйста. Берите! В том-то весь идиотизм ситуации, что ни один человек сделать ничего не может. Нет того дзота, на который можно телом кинуться. Нет! Все только и делают, что гадают, как на картах: пронесет или не пронесет...
(*Вдруг.*) Хватит за мной ходить! На разъезде билет возьмешь — и домой. Поняла?

С и м а. А ты?

В о в а. Дай сюда твои деньги.

С и м а. На. (*Отдает Вове деньги.*)

В о в а. Сам куплю.

РАЗЪЕЗД

Множество расходящихся в разные стороны железнодорожных линий. В стороне стоит пригородный поезд. Вова и Сима на путях. Ветер.

Вова (отдавая Симе билет). Катись! На еще сдачи три копейки.
(Отдал и сдачу.)

Сима. Тебе стыдно вернуться? Да? Ты ужасно говорил дома. Жутко! Но, по-моему, ты не на самом деле, а со злобы, с желчи. Да? Я ведь тоже иногда, когда разозлюсь, такой чепухи отцу или маме со злости наговорю, сдуру. А я с первого взгляда поняла, что ты хороший.

Вова. Ты перестанешь тараторить? А?

Сима. Эх ты!.. Счастливо!.. (Пошла, остановилась.) Неужели пешком?

Вова. Не твое дело.

Сима. Умрешь.

Вова. Ну и что? Жалко, что ли?

Сима. Прощай! (Уходит.)

Вова стоит в раздумье. Пошел. Повернулся в сторону, куда ушла Сима. Симы нет.

Вова идет один, глубоко задумавшись. Он очень осунулся, вероятно, и от ханды и от голода. Он слышит за собой хруст гальки. Обернулся. Видит Симу. Остановился. И вдруг кинулся на Симу... с явным желанием отколотить. Сима бросилась от него в сторону. Бегают. Вова швыряет в Симу палками. Оба усталые, еле-еле бегают — эмоция есть, а сил нет. Сидят на насыпи: один — на одной стороне, другая — напротив. Идет поезд. Когда он прошел, Сима видит, что Вова исчез. Она испугалась. Встала, ищет его. Перешла на другую сторону. И вдруг Вова выскочил из-за укрытия и схватил Симу.

Вова. Ну?

Сима съежилась, боясь, что он будет ее лупить. Вова встряхнул Симу и сам не знает, что с ней делать.

(Зловеще.) Сядешь в поезд и уедешь, поняла?

С и м а (робко). Да.

В о в а. Дай слово.

С и м а. Честное.

Вова, не отпуская Симы, повел ее по шпалам, как пойманную воровку.

У ГРУЗОВИКА

В это время около шоссе, что идет вдоль железнодорожного полотна, остановилась груженная доверху машина. Шофер вылез и что-то чинит, поднял капот. Мимо идут Сима и Вова.

В о в а. Эй, приятель, не подбросишь до станции?

Ш о ф е р. Подбросил бы, старина, но у меня одно место.

В о в а. Так мне одному и надо.

Ш о ф е р. А я думал, с барышней.

В о в а. Барышне не в ту сторону.

Ш о ф е р. Тогда садись!

Вова полез в кабину. Сима растерялась. Шофер захлопнул капот.

С и м а (Вове). Что ты!.. Куда?.. А я?..

Шофер сел в кабину.

Товарищ шофер не везите его, не смейте!

В о в а (шоферу). Езжай!

Шофер дает газ, машина фыркнула.

С и м а (в отчаянии). Это мой муж... Он меня бросает... У нас ребенок.

Ш о ф е р (Вове). Чего это она?

В о в а. Врет, врет, не слушай — езжай!

С и м а. Вас притянут куда следует, вот увидите, я номер запомню... вы узнаете!..

В о в а. Трогай, друг, трогай! Она того.

Ш о ф е р. Нет, ты, друг, лучше слезай.

В о в а. Это же неправда, врет она.

С и м а. Он врет, он!

Ш о ф е р. Сами разберетесь. Слезай, говорю, приятель, слышишь! Свяжешься с вами. Вылезай, говорю, — времени нет! (*Подтолкнул Вову.*)

Тот волей-неволей вылез на дорогу. Машина пошла. Сима и Вова смотрят друг на друга.

В о в а. Это я тебе припомню, знай.

С и м а. Я тебе тоже этого не забуду. (*Предательство Вовы действительно задело ее.*) Дай мне денег на билет, я вернусь.

Вова не ответил. Он остановился у обочины, ожидая другую машину.

Я тебе говорю: дай мне, пожалуйста, денег на билет.

В о в а (*зло*). Нет у меня денег.

С и м а. Как «нет»?

В о в а. Вот так! (*Вывернул карманы.*)

С и м а (*она этого не ожидала*). Я с голоду помираю.

В о в а. А я?

Молчат. Сели у края дороги, у канавы. Сима еще раз пытается приладить оторванный каблук к туфле.

С и м а. Это мои самые лучшие были. На выпускной вечер купили. Только один-единственный раз и надевала, все берегла.

В о в а. Ну что пыхтишь? Дай сюда.

Сима с озотой отдает Вова туфли. Вова одним рывком отрывает каблук и от другой туфли. Сима и азнуть не успела.

(Протянул туфли Симе.) На! Последний крик!

С и м а. Как же я так?

В о в а. А ты успокаивай себя: «По одежде встречают, по уму провожают», «Не красна изба углами, а красна пирогами», — словом, «Бедность — не порок». Гуляй!

С и м а (*меряет туфли, прошлась*). А что, знаешь, прилично. (*Снова села недалеко от Вовы.*) Я в уме высчитала: если идти до Москвы пешком, пройдешь полгода... Есть хочется.

В о в а (снимает с себя пиджак). На, продашь. (Вынимает из кармана пиджака свои вещи: ключи от дома, записную книжку, авторучку, бумажник — и перекладывает все это в карман. Выскользнуло фото девушки, той, что была с Вовой в Москве.)

С и м а (увидав). Кто это?

Вова нарочито небрежно поднимает фотографию.

А!..носишь все-таки.

В о в а. Что значит твоя периферийная многозначительность?

С и м а молчит.

Все вы дряни. Всем вам цена копейка. Эта просто красивее других. Ношу для смеха. (Щелкает по фото пальцем.)

С и м а вдруг с размаху толкает Вову, и тот летит в канаву. Фото он выронил. С и м а подобрала фотографию, смотрит на нее. Потом стерла с нее пыль и убрала в карман жакета. Вова выбрался из канавы. Показал пальцем на голову, давая знать, что С и м а ненормальная. Ищет фотографию.

Где она?

С и м а. Нету.

В о в а (попяв, где фото). В Москве ей расскажу — ахнет! Ты в когонибудь влюблена, что ли?

С и м а. С ума сошел!

В о в а. Любви нет — запомни. И не будь сентиментальной дурой. Если к кому потянет — держи себя. Эта ваша доступность поперек горла стоит.

С и м а. Я сама презираю тех, которые бегают... Даже если мне кто и понравится, никогда не узнает. Вида не покажу. Одного шага за ним не сделаю. А ты любил?

В о в а. Я тебе говорю — любви нет, есть размножение.

С и м а. Тьфу, гадость. А помнишь, в сарае?

В о в а. Одна на миллион.

С и м а. Может быть, две?

В о в а. Двух не допускаю. (Отдает С и м е пиджак.) На, продай, ради бога! И действительно поесть надо. Пошли, у станции продадим.

ПРИВОКЗАЛЬНЫЙ РЫНОК

Это ларьки, палатки, прилавки, на которых всякая всячина — жареные куры, потроха, соленые огурцы, молоко, яйца и т. д. Так как только что прошел поезд дальнего следования, то народу на базаре очень много.

Вова и Сима продают пиджак. Группа подозрительных субъектов окружила Вову и Симу, рассматривают пиджак.

Один. Дрянцо.

Другой. Стоящий!

Пиджак пошел по рукам любопытных. Плотное кольцо людей, окружающих Вову и Симу. Пиджак плывет по рукам. Вова пытается его настичь, расталкивает толпу. Свисток паровоза. Все бросились к поезду. Через мгновение базар совершенно пуст, только стоят в центре его растерянные Вова и Сима. Пиджак исчез навсегда. Из окон вагонов приветливо машут им руками уезжающие женщины и дети.

Вова. Маме очень понравился этот пиджак, говорила, я в нем солидный!

Сима и Вова мрачные идут с рынка. Сима шарит по карманам.

Сима. У меня же три копейки есть! Вот! (Достала деньги.) Зайдем в булочную, двести пятьдесят граммов хлеба купим.

Вова. Двести пятьдесят! Смотри-ка! Идем, леди Астор!

Сима пошла, но споткнулась и выронила монету.

Сима. Выскочила.

Ищут монету. Ищут долго, обстоятельно, упорно. Не нашли. Поднялись с земли.

(Плача.) Нет.

Вова (холодно). Ворона.

Пошли.

Вова и Сима в переулке маленького городка. На углу переулкa — хлебный ларек, у которого Мальчишка покупает хлеб. Сима остановилась у забора палисадника.

Сима (кричит). Хозяева!.. Хозяева!..

Никто не отвечает.

Ты подожди, я зайду узнаю, может, какая-нибудь работа есть. (Уходит в калитку во двор.)

Вова ждет. В это время от хлебного ларька через переулок бежит мальчишка, купивший ржаной хлеб и булки. Довесок хлеба падает в пыль. Мальчишка скрылся за углом. Вова видел, как упал кусок хлеба. Он озирается, смотрит — не видит ли его кто. И, приняв решение, быстро бежит к упавшему куску, подбирает его, ломает на две части, одну из них сует в карман и, спрятавшись за угол дома, быстро-быстро начинает есть хлеб, отплевывая хрустящий на зубах песок.

Ест жадно, видно, что чувство насыщения доставляет ему наслаждение. Съев кусок, он возвращается на свое место. Из калитки выходит Сима. За забором показалась Хозяйка дома.

Хозяйка. Стыдно, молодая, здоровая, а побирается, будто нищенка! Стыд потеряла!.. Люди на целину едут, на стройки всякие, а она!.. Вон иди на строительство комбината, работы хоть отбавляй!

Сима. Какого комбината?

Хозяйка. Химического! Будто не знаешь?! (Увидев Вову.) Еще кавалер с ней. Ну что ты с ними будешь делать! Вот молодежь-то пошла!.. Тьфу!.. (Исчезла за забором.)

Вова вынимает из кармана кусок хлеба, отдает Симе.

Вова. На, проглоти.

Сима. Откуда это?

Вова. Нашел.

Сима (радостно). Да что ты! А тебе?

В о в а. Я уже лакомился.

Сима ест хлеб. Из-за соседнего забора высунулся С т а р и ч о к, не очень дряхлый. Он слышал разговор.

С т а р и ч о к. Семеновна поучения прописывает, а вам есть охота, а не мораль. Идемте, ребятки, накормлю.

С и м а. Мы же не даром хотели... за работу... сделали бы что-нибудь...

С т а р и ч о к. Ну, так и быть — дрова мне распилите. Даром-то не хотите — понимаю, гордость. Даром, конечно, нехорошо. *(Подвел к калитке, за которой слышен лай собаки.)* Погодите, я Нерона изолирую. Без собаки нынче нельзя. *(Вошел в калитку, увел собаку, вернулся обратно.)* Входите, гости мои. Злобная эта Семеновна, горластая, недобрая. *(Ввел Симу и Вову во двор, подвел к козлам, на которых и около которых лежало несколько очень солидных чурбаков. Принес двуручную пилу.)* Вы их тут пока — жжик! А я что-нибудь покушать сварганю. Картошечки отварю, огурчиков солененьких достану... Чем богаты, то уж и будет. *(Ушел.)*

Сима и Вова пилят чурбаки.

С и м а. Покормил бы сначала.

В о в а. Терпи. Не унижайся.

Пилят.

С и м а. Где это ты научился?

В о в а. Подумаешь — электронное управление.

С и м а. А, в колхозы от школы ездил? Да?

Вова не ответил. Пилит. Чурбаки попались, видно, дубовые или просто сырые, пила ходит тяжело.

Ты похудел... Вернемся, отец тебя извинит.

В о в а. Очень мне нужно его извинение. *(С ожесточением рванул пилу. Ярость придала ему силы.)*

С и м а. Отец тебе добра хочет.

В о в а. А я не хочу добра! Я хочу зла! Ясно?

С и м а. Какой демон выискался!

В о в а. Да, демон.

С и м а. Обрадовался! Думаешь, и в самом деле демон? Больно жирно будет! Не дорос еще до демона.

С т а р и ч о к (вошел. Смотрит, приговаривая). И раз!.. И раз!..

Чурбак наконец осилен.

Вон как вы его — в два счета! Что значит молодость, сила! Варится картошка. Она у меня рассыпчатая, своя. Вы с маслом или со сметаной любите?

С и м а. Все равно!

С т а р и ч о к. Соленых грибков еще достану. Люблю я соленые-то грибки — с чесночком, со смородиновым листком у меня. С хрустом! Свои. Вот что, гости мои дорогие, пока она, картошечка-то, там варится, вы еще и этот — жжик!.. Чего он тут беспризорным валяется. (Показал на лежащий недалеко подобный же чурбак.) Ну-ка его — раз, два, взяли! (Помогает им катить чурбак к козлам. С трудом подняли на козлы.) Вот так! Ну-ка его, старого! Хватит, отжил свое! Жжик! А я пойду посмотрю, не уварилась ли. (Ушел.)

В о в а. За это время пилу сварить можно.

Сима и Вова вновь взялись за пилу. С обоих льет пот. Они очень устали. Наконец чурбак разваливается надвое. Появляется Старичок.

С т а р и ч о к. Вон как — уж и готов! Я бы над ним кряхтел, кряхтел, а вам что — одно удовольствие, физкультура. Где-то у меня еще одно полешко валялось... Идемте-ка, ребятки, подсобите. (Подводит к бревну, лежащему у забора.) Давно лежит, боюсь, гнить начнет... Ну-ка его, лежачего, — раз, два — взяли!

Тянут бревно к козлам. Положили на козлы.

Вы его мелко-то не надо, на четыре части — и будя. А я пока за грибками в погреб слазаю... (Пошел.)

Сима и Вова берут пилу. У Симы на глазах дрожат слезы. Вова это видит.

В о в а. Эй, дядя!

С т а р и ч о к. Что, сынок?

В о в а. Сестра устала. Давай с тобой пилить.

С т а р и ч о к. Так я за грибками...

В о в а. Черт с ними, без грибков поедим. Давай берись.

Старичок берет пилу, Вова начинает пилить с особым остервенением. Старичок было взялся в том же темпе, но начал быстро выдыхаться.

С т а р и ч о к. Ты погоди, сынок, погоди... не части...

В о в а. Ждать некогда, дядя, давай ерзай.

Пилят. Вова сжимает зубы, но не теряет ритма. Загнал старика.

С т а р и ч о к (бросая пилить). Ну, шут с ним... Пусть лежит... Пошли на крылечко. Уж мы тут, на крылечке, сядем, чего нам в комнатах-то топтать... Верно?

В о в а. Давай на крылечке.

Старичок вынес картошку в мундире, хлеб, нарезанный толстыми ломтями, постное масло в бутылке.

Вова и Сима едят.

Дядя, а где сметана?

С т а р и ч о к. Какая, милый, сметана?

В о в а. Ты говорил.

С т а р и ч о к. Так это я просто так спрашивал, для выяснения вкусов.

В о в а. Неси!

С т а р и ч о к (струхнул). Есть ли она, и не знаю. (Уходит.)

В о в а. Есть — я знаю.

Старичок приносит сметану. Сима и Вова едят. Вова со злобы выпил всю сметану. Съел все, что лежало на столе, хлеб взял в карманы. Идут со двора. Старичок бежит и выпускает собаку. Но калитка уже хлопнула... Собака лает.

С т а р и ч о к (кричит). Стиляги!..

НА ОБРЫВИСТОМ БЕРЕГУ

Сима и Вова.

Сима. Смотри, как красиво.

Вова. Меня интересует не мир, а мое место в мире.

Сима. Честолюбия в тебе много.

Вова. А в тебе?

Сима. Во мне ни капельки.

Вова. Ну и насекомое! Без честолюбия человек — мокрица. Ты — мокрица и ничтожество!

Сима. Я тебе сейчас съезжу по физиономии.

Вова (*смеется*). А!.. Ожила! В следующий раз не говори ерунды. Терпеть не могу, когда люди говорят о себе: «Я не честолюбив», «Я не гонюсь за славой», «Меня деньги не интересуют»... Все честолюбивы, все хотят денег, все мечтают о славе. Все люди — люди. И хватит всем притворяться. (*Бежит к реке, снимает одежду.*)

Сима (*тоже бежит купаться*). Отвернись.

Вова. Подумаешь, барышня.

Оба ныряют в воду. Плавают наперегонки, проделывая друг перед другом всяческие фортели.

Периферия, ты, оказывается, кое-что можешь.

Гоняются по воде.

Ты в Москву в институт не собираешься?

Сима. Не примут.

Вова. Тебя погонять по воде — живо разряд получишь. Тогда примут. Верное дело. Ты куда хочешь?

Сима. На филологический. А ты?

Вова. Никуда. Я мальчик без призвания.

Вылезли на берег. Сели на песке.

Сима. Отец, наверное, сейчас всю милицию на ноги поднял. Ищут!

Вова. Переживает. Он из породы доисторических.

Сима вдруг съездила Вову по физиономии.

Аргументов не хватило?

С и м а. Ты же знаешь, что я у них приемная дочь! Хотя бы каплю такта имел.

В о в а. Клянусь, я не знал, что ты приемная. Это факт?

С и м а. Отец нашел меня в Пинских лесах в сорок четвертом году, когда отрядом командовал. Мне, говорят, и года не было.

В о в а. Так ты не сестра?

С и м а. Сестра, не сестра — какая разница.

В о в а. Чья же ты?

С и м а. Не знаем. Мы уж где только справки не наводили, куда не писали.

В о в а. А зовут тебя как?

С и м а. Ты чего?!

В о в а. Нет, я спрашиваю, как тебя назвали при рождении?

С и м а. Я откуда знаю.

В о в а. Погоди-погоди!.. Так ты, может быть, Зина? Галя? Варя? Тоня? Фекла? Лена? Ульяна? А? Ну скажи, кто ты?

С и м а. Отстань, пожалуйста!

В о в а. Ты — никто! Понимаешь ли ты это? Ты — не ты! Ты — тайна, загадка! Какая прелесть!

С и м а. О, наелся — развеселился. Эх ты! Люди обыкновенно, когда узнают, что я сирота, жалеть начинают, а ты...

В о в а. Жалеть? Тебя? За что же? Просто от всех людей в мире тоской веет, скукой! Слушай, а ты, может быть, украинка? Белоруска? А?.. Может быть, немка? В сорок четвертом они как раз отступали, тебя и бросили. Да-да!.. Ты без имени, без отчества, без национальности! Ты просто человек! (Хохочет.)

С и м а. Я русская.

В о в а. Откуда ты знаешь?

С и м а. Так все решили.

В о в а. Решили! Людям обязательно надо ставить точку. Это успокаивает, не тревожит. Точка — и дело с концом! А по-моему, всего интересней именно многоточие. Когда я знаю, что люди, в сущности, ничего не знают, мне становится весело! Верно, Луиза?

С и м а. Почему?

В о в а. Хотя бы потому, что все равны перед неизвестным.

С и м а. Идем на комбинат, надо же денег немножко заработать.
В о в а. Идем, Настя! Работать надо, потому что в центре человека
брюхо! Унизительно для мыслящего существа, но... реально!
Уходят.

НА АВТОБУСНОЙ ОСТАНОВКЕ

Дощатая стрелка с надписью «Строительство химкомбината».
В о в а и С и м а сидят на лавочке. С дороги, которая перекре-
щивается с трактом, к ним идет белобрысый П а л ь ч и к о в,
лет восемнадцать, с мандолиной в руках. Подсаживается на
скамейку. Паренек вынул из кармана пачку дорогих папирос,
протянул Вове.

П а л ь ч и к о в. Дыми.

В о в а. Я не курю.

П а л ь ч и к о в. Бросил?

В о в а. Не начинал.

С и м а. Какие дорогие!

П а л ь ч и к о в (*это ему льстит*). А я люблю деньги зазря тратить!..
Тут премиальные получил, двести рублей, и все сразу матери —
одним духом. Думаешь, зачем? Для смеха! Она там теперь
бегает: «Вовка-то мой — ах! Вовка-то мой — ох!» Поди, на
всю Таганку благовестит.

С и м а. Ты москвич?

П а л ь ч и к о в. Беглый я.

С и м а. Беглый?

П а л ь ч и к о в. У!.. Совсем не то думаешь! Из дома я убежал, когда
шестнадцать лет было... Дурак, конечно. Взял в буфете батон,
пачку сахара — и в чем был, в том и айда!.. Мне потом объясни-
ли, что это ложной романтикой называется. Я тогда не знал...
Вы не на стройку, часом?

С и м а. Туда.

П а л ь ч и к о в. Наниматься?

С и м а. Да.

Пальчиков. А что без багажа?

Сима. В дороге обокрали.

Пальчиков. Скажи ты! Вот паразиты! Начисто?

Сима. Ага! А у него даже и пиджак.

Пальчиков (*Вове*). Ты не грусти, экипируем. Специальность какая?

Сима. Еще нет.

Пальчиков. Стаж зарабатывать что ли?

Сима. Нет, подработать на дорогу. Мы путешественники.

Пальчиков. Жаль, что ненадолго. Нужны руки-то. Устрою, у меня там все свои — меня Владимир Пальчиков зовут. Слыхали?

Сима. Нет.

Пальчиков. По местному радио передавали.

Сима. Его тоже Владимиром зовут, а меня — Сима.

Пальчиков (*Вове*). Тезка, значит.

Сима. Сяду меж вами — желание загадаю.

Пальчиков (*играет на мандолине*). А я на свадьбе гулял у приятеля — шофер он, работает у нас, а живет вон тут. (*Показывает на деревню.*) Я тоже люблю путешествовать — с тем и бежал тогда, а попал на одну стройку, потом на эту... И чего-то некогда стало. Но я еще поеду. Я хотел в Африку. Посмотреть жирафов на воле... страусов... читал, что они быстро бегают... и красиво, наверное. А может, еще поеду, сейчас многие ездят.

Вова. В Африке теперь атомные бомбы испытывают — бегают твои страусы сломя голову, деться некуда.

Пальчиков. Да, паскудство.

Вова. И вкусы у тебя допотопные. Теперь все больше на Луну хлопчут.

Пальчиков. Я знаю. Только я на Луну не хочу. Чего там! Камень, холод, мертвая природа. Мне у нас больше нравится.

Сима. Где это — у нас?

Пальчиков. На Земле.

Вова. Чего ж тут интересного?

Пальчиков. Все!

Вова. Веселый ты парень.

Пальчиков. А ты, видать, сейчас здорово расстроен из-за того, что

у тебя шмутки украли? Ничего, экипируешься, наешься — сразу мировоззрение переменится. По себе знаю.

В о в а. Я иногда бывал и сыт и одет.

П а л ь ч и к о в. Жаль, прозевали автобус, теперь не скоро, а нам еще шесть километров топать. Подождем. Наши машины по этой дороге песок возят, подбросят. Там карьер есть. Подбросят. Ноги-то не казенные.

С и м а. На автобус у нас все равно денег нет.

П а л ь ч и к о в. Подумаешь! *(Вытащил из кармана деньги.)* Вот они, грешные!

С и м а. А ты кем работаешь?

П а л ь ч и к о в. Верхолаз.

С и м а. У!.. Жутко...

П а л ь ч и к о в. А чего! Самое главное — не думать. Нам, когда я на курсах был, Максимыч говорил: «Когда работаешь, ни о чем, кроме работы, не мечтай. Самое, говорит, опасное — думать о том, что можешь упасть, убиться. Если такая мысль лезет тебе в голову — не работник ты на верхах, слезай на землю, меняй профессию».

С и м а. Так у вас пояса есть.

П а л ь ч и к о в. Ну, с поясами-то мало кто работает. С поясами хуже — все время цепляй да отцепляй. Так много-то не наработаешь... Привыкли!

В о в а. Я бы обязательно подумал.

С и м а. Зачем?

В о в а. Просто выяснить: смелый я или нет.

П а л ь ч и к о в *(посмотрел на свои золотые часы на руке)*. Моя смена в два часа. Вон наши пылят. *(Машет рукой.)*

Подъезжает грузовик. Пальчиков поднял руку, машина остановилась. В ней, на песке, сидят человек восемь ребят и девушка. С криками: «Пальчиков!», «Это Пальчиков!», «Пальчиков, сюда!» — они радостно встречают, видимо, общего любимца. Пальчиков, Вова и Сима сидят в кузове на песке со всеми вместе.

Первый парень. Пальчиков, рванем песенку!

Все загалдели. Пальчиков ударил по мандолине. Запели хором песню. Вова смотрит косо, неодобрительно. Его шокирует решительно все. Какой-то парень бесцеремонно ударяет его по плечу.

Второй парень. Эй ты, давай подтягивай, чего откалываешься!
Вова только еще сильнее насупился, съежился.

СТРОПКА

Вова и Сима лопатами набрасывают щебенку на тачку. Видимо, они трудятся давно. Кругом идет работа — это большое строительство химического комбината.

Вова. Твой отец и Максим Горький правы — труд облагораживает человека. (Отер пот, бросает еще несколько лопат в тачку.)

Сима. Кто-то должен убирать.

Вова. У меня своя теория относительно слова «должен».

Сима. Ты презираешь людей простого физического труда?

Вова. Не будь кретинкой. Такой примитив должны делать машины.

Сима. Пока не все механизировано, кто-то должен. Почему не ты, а другой?

Вова. Слушай, начитанная, я, может быть, один хочу встать на всеобщую щебенку, чтобы другие не мучились.

Сима. А ты пойд и встань!

Вова. Пойду и встану.

Сима. Пойди и встань!

Вова. И встану, думаешь — нет?

Сима. Ну и встань, встань!

Мимо Симы и Вовы проходит бригадир Сапунов.

Сапунов. Студенты, ночевать в общежитиях устрою. После работы я на седьмом участке буду. Сапунов моя фамилия.

Сима. Пожалуй, до утра придется остаться — дотемна на станцию не успеем.

В о в а. Ладно, помучаемся.

В это время где-то на третьем или даже на четвертом плане произошло, видимо, что-то чрезвычайное. Люди бегут туда. Остановились краны, все в замешательстве. Сапунов тоже бросился в ту сторону. Сима и Вова смотрят. Оттуда бежит Девушка.

С и м а. Что случилось?

Д е в у ш к а. Человек убился.

МУЖСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

Это длинный опрятный барак. Вечер. Почти все спят. Входят Вова и Бельевщица. Идут меж рядами коек. Подходят к двум пустым койкам. Глаза всех лежащих устремлены на Бельевщицу.

Первый рабочий. Вести есть какие?

Бельевщица. Еще нет.

Первый рабочий. А Сапунов где?

Бельевщица. Там еще. *(Отдает Воле белье.)* На, перестелешь.

Первый рабочий. Что ты его койку отдаешь, как будто помер.

Бельевщица. Ему все равно в больнице лежать, а этот временно. Спать-то негде. *(Воле:)* Смотри, чужого не трогай. *(Пошла, приговаривая.)* Хоть бы о матерях думали, проды... *(Вытирает на ходу слезы. Ушла.)*

Вова сел на край койки. Перевел глаза на висящую над койкой мандолину и картинку с жирафами и страусами. Перестилает постель. Под подушкой обнаружил дорогие папиросы и пачку писем, перевязанных бечевкой. Выложил их на тумбочку. Рядом с Вовой молодой Паренек учит математику.

П а р е н е к. Угости папироской?

В о в а. Можно ли?

П а р е н е к. Он всегда угощает, не отказывает. У него все равно что общие.

Вова протянул ему пачку. Сам взял папиросу, долго мнет ее в пальцах. Закурил. Кажется, что он вместе с дымом хочет вытянуть истину.

В о в а. Выживет он?

П а р е н е к. Факт.

В о в а. А ты что учишь?

П а р е н е к. Математику. У меня с образованием жидковато. Я в вечернюю школу хочу.

В о в а. Зачем?

П а р е н е к. Потом в институт.

В о в а. А в институт зачем?

П а р е н е к. Иди ты!.. *(Углубился в книги. И окутался табачным дымом.)*

Входит Сапунов. Все глаза — на него.

С а п у н о в. Помер. *(Идет к своей койке, что рядом с Вовой. Заметил Вову.)* Уже поселили! Черт их дери — простынуть не дадут! *(Вове.)* Я не про тебя, я вообще. *(Сел на койку.)*
Все смотрят.

(Вдруг вскочил и с остервенением, но не громко.) Кто, кто, кто разрешил работать без поясов?!.. Ухари!.. Крикуны!.. Фанфароны, бахвалы, пижоны, петухи безмозглые!!

Все молчат.

Если еще хоть раз увижу, сам сверху к чертовой матери сбрасывать буду! С кем вы в игрушки играете — с безносой! Она таких дураков и ловит... Сейчас там технику безопасности по судам таскать будут, а вас надо всех судить, вас! Друг перед другом выкобениваются, ухарствуют... Нашли чем! *(И вдруг заорал.)* Сгубили Пальчикова!.. *(Обхватил голову руками и ругнул на постель. Потом достал из тумбочки кружку, налил воды, достал колбасы, масла, нарезал колбасу.)*

В о в а. Я здесь временно, не беспокойтесь.

С а п у н о в. А чего мне беспокоиться — можешь теперь постоянно.

В о в а. Нет, я утром уйду.

С а п у н о в. Твое дело. *(Вдруг сгреб приготовленную еду, сует ее в тумбочку.)* Не могу!.. Перед глазами стоит. *(Стиснул голову руками.)*

В о в а тихо выходит из барака.

У БАРАКА

В о в а стоит, прислонившись к стене. Мелькнула тень С и м ы. Сима подошла к Воле. Молчит.

В о в а. Что вылезла?

С и м а. Я знала, что ты не спишь... Он поправится, вот увидишь.

В о в а. Он умер.

Сима зажала рот рукой, так как готова была закричать.

С и м а. Он не из-за тебя сорвался, не из-за тебя! Ты на него не мог подействовать. Вот на меня ты тоже не действуешь. Не из-за тебя.

В о в а. Уйди.

С и м а. Иди в барак, ложись.

В о в а. Уйди, говорю.

С и м а. А ты куда?

В о в а *(почти со стоном)*. Ради бога, уйди, пожалуйста!

Сима уходит. Идет Сапунов.

С а п у н о в. Что вышел?

В о в а. Сна нет. *(Пауза.)* Откуда он сорвался?

С а п у н о в *(показывает на вышку)*. Вон. Эх, уснуть бы, завтра смена тяжелая. Пошли.

Вова не отвечает.

Идем!

Вова молчит. Он смотрит в ту сторону, где вышка, с которой сорвался Пальчиков. Сапунов ушел. Вова пошел, но не в

барак, а к тому месту, где сорвался Пальчиков. Он подошел к лесам. Начинает идти по лесам, карабкается вверх. Все выше, выше и выше. Он лезет долго, цепко, трудно. Вот он на огромной высоте, как цирковой акробат, идет по выдавшейся вперед балке. Наклоняется, поднимает висящий через балку ремень, швыряет его вниз. Становится на самый край, наклоняется, смотрит вниз и тихо шепчет: «Я могу упасть... Я могу упасть...»

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ПРИВОКЗАЛЬНЫЙ БУФЕТ

За одним из столиков сидит В о в а. Рядом какая-то Ж е н щ и н а закусывает домашней едой, пьет чай. В углу, за столиком, М у ж ч и н а неопределенных лет пьет водку, перед ним на столе графин, закуска. Он уже слегка осовел. Входит С и м а.

С и м а. Отправила домой телеграмму.

В о в а. Что написала?

С и м а. «Провожая сумасшедшего Вову до Москвы».

В о в а. И подписалась: «Ненормальная Сима».

Сима садится к столику. Подвыпивший Мужчина смотрит на Вову и на Симу, забирает графинчик и еду, идет к их столику.

К о м а н д и р о в о ч н ы й. Не помешаю?

С и м а (недовольно). Пожалуйста.

К о м а н д и р о в о ч н ы й (даже внимания не обратил на то, что молодые люди явно недовольны его приходом, уселся за стол).

Не люблю одиночества, человек — существо общественное, верно? (Показал на графин.) Опрокинем совместно, а? Как, барышня?

С и м а. Я не пью.

К о м а н д и р о в о ч н ы й. Умница. (Вове.) Ну а ты составь компанию. (Наливает себе и Вове.) Я по людям соскучился. Второй

месяц в командировке по колхозам. «Заготптица»! Слышал такую организацию? В Советском Союзе чего только нет! Всякая всячина! Вот я и есть «Заготптица» нашего края. Люблю поболтать с дорожными людьми вольно, безответственно, так сказать. *(Чокается о Вовину рюмку.)* Будь здоров. *(Выпивает.)* А ты что? Гнушаешься, что ли? Ты, брат, не гнушайся с простым человеком выпить. Простой человек — это сила. Это, брат, все! От него отрываться нельзя. Он, брат, коммунизм строит, этот простой человек!

В о в а. Ну и стройте себе на здоровье, стройте и закусывайте.

К о м а н д и р о в о ч н ы й. Ты из тех, которые на все критику навоят, что ли?

В о в а. Из этих самых.

К о м а н д и р о в о ч н ы й. А!.. Я, брат, по правде-то говоря, и сам злой. Собачья жизнь! Верно. Вы-то, современные, гордые! Воображения у вас много... Замысла! А я? Столба позвоночного нет — один хрящ. Мне что велят, то и делаю. Вот скажи мне: «Надо всех уток, кур, гусей в нашем крае истребить!» Поеду и буду разъяснять — истребить всех до единой птицы! Скажут: «Разводить по тысяче на душу». Поеду, буду агитировать — по тысяче на душу! Кур — на мясо? Кур — на мясо. Кур — на яйцо? Кур — на яйцо. Я человек управляемый.

С и м а. Что это вы, дядя, говорите не то, что следует.

К о м а н д и р о в о ч н ы й *(пристально смотрит на Симу)*. А ты меня, барышня, понимай правильно. Я ведь что говорю: раз наши соответствующие организации берут определенный курс, значит, тут самая правда и есть. Самая ее сердцевина... Перспектива! Тут уж сомнений допускать нельзя! Ни-ни! Тут честно надо, по совести.

С и м а *(Вове)*. Я посмотрю, не открылась ли касса. *(Ушла.)*

К о м а н д и р о в о ч н ы й. А у вас, я замечаю, расхожденьице есть. Она, значит, из идейных.

В о в а. А вы, дядя, я вижу, из шипящих и свистящих.

К о м а н д и р о в о ч н ы й *(злбно)*. А ты?! *(Уставился на Вову пьяными глазами.)* Симпатия, что ли?

В о в а. Вам-то что?

Командировочный. Все они, бабы,— гнус! Одним миром мазаны! Вот третьего дня ночевал я в колхозе у одной бабенки, ядреная такая, пухлая...

Сидящая вблизи Женщина вскочила.

Женщина. Что ж ты, сукин сын, перед молодым человеком раздеваться-то вздумал? Что ты на него свои душевные помои выплескиваешь? *(Вове.)* Плюнь ты на него! За тридевять земель от таких беги! Они, как болезни заразные, разлагают, губят, свет застят. *(Командировочному.)* Пошел за свой столик! Кыш, гнус, чего липнешь!

Командировочный забрал свои объедки и поплелся в угол. Проходит девушка-железнодорожница — дежурная по станции.

Автобус-то скоро будет, товарищ начальник?

Дежурная. Посадка идет!

Женщина. Батюшки!.. *(Собирает со стола свое имущество. Вове.)* Сынок тут у меня на стройке трудится. Проведать приехала... Не ждет, поди, не знает... Давно не видела, давно. Соскучилась! *(Взяла свои вещи и быстро ушла из помещения.)*

Вова как бы оцепенел. Он понял или, вернее, всем существом почувствовал, что это мать Пальчикова.

Командировочный *(из своего угла).* Чтоб ты опоздала, холявая!

Вова *(в ярости).* Заткнись, заготскот! *(Хватает с тарелки оставленный Командировочным соленый огурец и швыряет в него. Бежит и кричит.)* Гражданка! Гражданка! *(Убежал.)*

Входит Сима. Ищет глазами Вову.

Сима *(Командировочному).* А где он?

Командировочный. Твой псих за какой-то бабой помчался.

Вова вернулся.

Вова *(растерянно).* Не догнал... уехала.

С и м а. Кто?

В о в а. Мать Пальчикова... к нему приехала... из Москвы... с Таганки...

С и м а. Что ты! Московский поезд только вечером будет. Тебе показалось. Едем.

В о в а. Куда?

В БЕСПЛАЦКАРТНОМ ВАГОНЕ

Битком набито народу. С и м а и В о в а сидят на нижней скамейке. Поздно. Горит только контрольная лампочка. Сима и Вова дремлют. Дремота и теснота сделали так, что они сидят как бы обнявши друг друга, обнявши сладко, уютно, как два щенка. Сима открывает глаза. Видит, что Вова обнял ее, это ей очень приятно. Она снова закрыла глаза. Через мгновение открывает глаза Вова. Видит, что держит в объятиях Симу и что Сима прижалась к нему. Это ему тоже, видимо, приятно. Он тихо закрывает глаза.

В окно вагона льется утренний свет. Уже не так тесно. Есть свободные места. В о в а осторожно высвобождает Симу, приклоняет ее к стенке вагона, выходит из купе. Сима это все чувствовала. Когда Вова ушел, она плотнее закутывается в жакетку. В это время случайно нащупала фотографию в кармане. Вытащила. Посмотрела на лицо незнакомой ей девушки и тихонько выбросила в окно. Смотрит, как фотография взвилась в вихре и исчезла. Сима снова приняла прежнюю позу. Вошел В о в а. Сима делает вид, что только-только проснулась.

С и м а. Я вчера не помню, как и заснула.

В о в а. Я тоже.

С и м а. А ты где спал?

В о в а. В соседнем купе.

Сима поняла, что он сказал неправду, и очень обрадовалась. Проходит Г р а ж д а н и н.

С и м а. Комарино скоро будет?

Г р а ж д а н и н. Если ехать в эту сторону, то никогда. Проехали два часа тому назад. (Ушел.)

В о в а. А, не все ли равно, куда ехать?

С и м а. Верно. Я бы вот так ехала, ехала...

Г о л о с. Граждане, приготовьте билеты.

Два контролера вошли в вагон. Один из них очень пожилой, другой — лет тридцати. Сима и Вова в растерянности, начинают искать место, где можно было бы укрыться; в тамбуре заглядывают даже в ящик для угля и переходят из вагона в вагон. Торопятся, страх гонит их.

С и м а. Скорей, скорей!

Они попадают в битком набитый вагон — здесь смех, шум, говор, песни.

Подожди. Узнаю. *(И обращается к какому-то Пареньку.)* Что это за народ?

П а р е н ь к. Не видишь, что ли? На целину катим!

С и м а *(Вове, тихо)*. Останемся здесь — у них, наверное, общий билет, не заметят.

Вова и Сима пристраиваются к группе молодежи, объединившейся в кружок и поющей песню. Песня эта, видимо, импровизация самих поющих — шуточная, дурашливая, но от нее всем очень весело. В дверь вошли контролеры, и Сима с Вовой, чтобы не казаться чужими, начинают петь вместе со всеми — Сима отчаянно громко. Вова сумрачно, страшно стесняясь. Контролеры идут по вагону, не спрашивая билетов.

М о л о д о й к о н т р о л е р. Привет, целинники!

Но ему никто не ответил, в общем гомоне его слов, видимо, и не слышали. Поравнявшись с Вовой, один из контролеров хлопнул его по плечу: «Пропусти-ка, орел!» Контролеры прошли. Вова и Сима ищут место, где бы можно было пристроиться, сесть. Наконец, в первом от тамбура отделении, которое часто занимают проводники, свободная лавочка. Только они на ней расположились, как контролеры вернулись и пошли прямо к Вове и Симе. Вова и Сима вскочили.

Старший контролер. Сидите, сидите, не мешаете.

Вова и Сима сели, боязливо смотрят на контролеров.

Молодой контролер (*Вова*). На целину, значит?

Сима. Да.

Молодой контролер. Откуда будете?

Сима (*живо*). Из Омска.

Молодой контролер. Родители-то пустили? Не сопротивлялись?

Сима. Нет, рады были.

Молодой контролер. Сознательные. По зову едете?

Сима. По зову.

Старший контролер. А я вот последний рейс совершаю. (*Задумался.*)

Сима и Вова тоже молчат. В конце вагона веселая-привеселая песня.

Шестьдесят три мне... со зрением плохо, гипертония, конечно, одышка тоже... на пенсию, значит... (*Опять умолк.*)

Молодой контролер. Завидуешь им, молодым-то? А?

Старший контролер (*подумав*). Нет. Мы тоже свою целину-то попахали. Было! Есть что вспомнить!..

Молодой контролер. Это верно, Николай Алексеевич. Каждое поколение, оно свою целину пашет.

Старший контролер. Точно. Я вот плохо теперь сплю. Ну, от нечего-то делать и думаю разные думы. Зачем, дескать, жил? Не поганил ли свою-то жизнь? Не хочу ли прожить все снова, заново, по-другому, так сказать? Нет, не хочу. Конечно, у каждого человека своя целина есть с самого его рождения, вот он ее всю жизнь и пашет. И пни корчует, и камни выбирает, и валуны выворачивает, и о дождике молит, и солнышка ждет. И все пашет, и пашет, и пашет. А уж к концу-то своему и смотрит, что это за урожай собрал. А потом, еще и так думаю: видно, и все-то человечество, со дня своего появления на земле, с развития-то, значит, пашет какую-то неведомую всеобщую Вечную Целину. Из рода в род, из поколения к поколению...

Вова (*который весь превратился в слух*). А зачем, дед?

Старший контролер. Что «зачем»?

Вова. Зачем человек пашет эту всеобщую Вечную Целину?

Старший контролер. Должен.

Вова (*вздрыгнул*). Должен? Зачем!?

Старший контролер. А ты не понимаешь?

Вова. Нет.

Старший контролер. Долг, милоч, чувствовать надо. Он и радость твоя и тяжесть. Тогда его выполнять — счастье для человека. Вроде бы и груз везешь, а хорошо. А без него, без долга-то, как бы порожняком едешь, вхолостую, значит, зазря...

И в это мгновение весь вагон загудел, послышались возгласы: «Приехали!», «Подъезжаем!», «Собирайся!» Замелькали чемоданы, рюкзаки, свертки.

Вова и Сима сидят на ящиках на перроне. Молчат. С привокзальной площади слышатся крики, смех молодежи. Грянул духовой оркестр. Звуки его постепенно затихают. Слышно, как отъезжают на грузовиках целинники.

Вова (*оглядывая себя, свою запыленную, уже потрепанную одежду*).

Вот в таком виде прошлепать бы по улице Горького! А? Опять бы закричали: «Как не стыдно!», «Ах!», «Ох!»

Сима. Надо что-то придумать, Вова. И есть хочется... и вообще.

Вова. Слушай, Капитолина, ты целовалась с кем-нибудь?

Сима. Ну что ты, какие глупости вдруг.

Вова. Э! Это очень серьезно! Поцеловалась? Скажи!

Сима. Отстань!

Вова. Ну, мне для выяснения одного чисто философского вопроса.

Сима. Дурачок ты.

Вова. Значит, нет. Если бы целовалась, живо бы сказала: «Нет!

Нет! Что ты!» (*И обратился к мимо проходящему железнодорожнику.*) Дядя, нет ли какой работенки на станции?

Андрей Данилыч. А ты разве не целинник?

Вова. Куда там! Сознательности еще нет!

А н д р е й Д а н и л ы ч. Работа есть, шут иваныч. Машина на металлургический идет, грузи тюки, мануфактуру там да галантерею — промтовар.

В о в а. А сколько получу?

А н д р е й Д а н и л ы ч. Пятерку заработаешь. Пойдет?

В о в а. Вполне! Давай буду грузить нейлон, перлон, шпильки, гребешки! Долг!

А н д р е й Д а н и л ы ч. Что?

В о в а. Не поймешь — метафора!

А н д р е й Д а н и л ы ч. С ума вы нынче сорвались.

В о в а. Точно. Веди! Александр Всеволодович!

А н д р е й Д а н и л ы ч. Меня Андреем Данилычем зовут.

В о в а. А я думал, ты Александр Невский.

Помещение конторки в багажном отделении, где работает Андрей Данилыч. Андрей Данилыч — за столом, считает на счетах. Входит Вова. Он усталый, потный.

А н д р е й Д а н и л ы ч. Готово?

В о в а. Отгрузил.

А н д р е й Д а н и л ы ч. Быстренько! Здоров, парень. *(Протягивает Вове клочок бумаги и ручку.)* Пиши расписку. Вот что, комик, я тебе рубль накидываю.

В о в а. Премиальные, что ли?

А н д р е й Д а н и л ы ч. Вроде. Хорошо работал.

В о в а. Добрый волшебник!

А н д р е й Д а н и л ы ч. Балагур ты, а я сам веселый. Ну, пиши... на десять рублей.

В о в а *(радостно)*. Десять!

А н д р е й Д а н и л ы ч *(смеется)*. Шесть твои. *(Многозначительно.)* Понял?

В о в а *(после маленькой паузы)*. Абсолютно. *(Пишет расписку, отдает Андрею Данилычу.)*

А н д р е й Д а н и л ы ч *(читая, злобно)*. Так-так!

В о в а. Дайте мои пять, и все.

А н д р е й Д а н и л ы ч. Три рубля получишь! Нет, два пятьдесят.
По горло хватит — пиши, шантрапа.

В о в а. Не смейте так разговаривать!

А н д р е й Д а н и л ы ч. Подумаешь! Шляется тут всякая шпана.
С целины, поди, сбежал или тяпнул что-нибудь у кого. Да еще
деваху с собой таскает, паскуду...

В о в а (*ярость залила его мозг, глаза*). Вы — вор! Вы — вор!..

А н д р е й Д а н и л ы ч. Вон ты как, паразит проклятый? (*Кричит.*)
Демин! Демин!

Вбегает Демин, здоровенный парень-шофер.

В о в а (*продолжает кричать*). Вы — вор! Вор!

Вбегает Сима, которая была, видимо, где-то близко.

А н д р е й Д а н и л ы ч. Демин, слышишь? Держи его, гада!

Д е м и н. Некогда, Андрей Данилыч, я на металлургический.

А н д р е й Д а н и л ы ч. Не сдохнут там, на твоём металлургическом.
Держи, говорю.

В о в а (*исступленно*). Вор, вор!

Д е м и н. Э, парень, нельзя так, нехорошо.

В о в а. Вор, вор!

Демин подошел сзади к Вове, взял его за руки. Андрей Данилыч кричит в телефон: «Милиция! Милиция!» — но ему, видимо, не отвечают.

А н д р е й Д а н и л ы ч (*Вове*). Ты за оскорбление личности получишь. Демин, свидетель будешь! (*Машет бумагой, которую написал Вова.*) Доказательство. Он писал.

С и м а. Пустите его, пустите!

В о в а. Люди на целину едут, люди себя не жалеют, а тут — вор.
Он меня уговаривал с ним заодно — пиши на десять... Шесть — мне, четыре — ему...

А н д р е й Д а н и л ы ч. Ну и брешет же, собака! (*Демину.*) Держи!
До нашего, вокзального, добегу! (*Быстро вышел.*)

С и м а. Володя не врет. Он не врет! Он может иногда ужасные вещи говорить, но не врет.

Демин. Что он там написал?

Сима (берет бумагу, оставленную Андреем Данилычем на столе, читает). «Ну и сволочь вы, дядя! С приветом. В. Ф.»

Демин (отпуская Вову). Давай, знаешь, уходи отсюда, а то втяпает он тебя в историю, сядешь.

Сима. Идем, Вова, идем!

Вова. Так нельзя, нельзя!

Демин. Иди, пока время есть. Садись ко мне в машину, на металлургический сvezу, там работы хоть отбавляй.

Вова сделал протестующее движение.

Иди, говорю, добра желаю!

Вова (Симе). Видишь, видишь!

Сима силой выводит Вову из помещения.

Возвращается Андрей Данилыч. Видит — никого нет, поглядел в окно. Тарахтит грузовик, — видимо, уезжает Демин.

Андрей Данилыч взял Вовину расписку, подумал, положил ее в стол, вынул из кассы пять рублей, положил себе в карман.

Андрей Данилыч (говорит, глядя в окно). Вот паразит, вот паразит-то!

НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

Вова и Сима — в помещении отдела кадров. Маленького роста мужчина перебирает какие-то бумаги и, обращаясь к сидящему в стороне с газетой в руках парню, говорит: «Сейчас, Павел, сейчас».

Илья Петрович (Симе и Вове). Нет работы. Я сказал — нет!

Сима. Чего же тогда объявление повесили?

Илья Петрович. Не для вас.

Сима. Для украшения?

Илья Петрович. Для тех, кто всерьез, а не на отхожий промысел. Подработать им надо! Тут будущее строят, а она — подра-

ботать! Нашли забегаловку! Работать можно, а подрабатывать нельзя. Ясно?

Сима и Вова пошли к дверям.

Дурачье! Мимо своего счастья проходите. Рабочая сила вот как нужна. *(Провел ребром ладони по горлу.)* Но всерьез. Общезжитием обеспечу. В заочный строительный техникум или институт помогу. Знаю, что вы пынче без учения все равно что бешеные. Дорогу обеспечу. Между прочим, Павел, ты бы насчет учения подумал — голова у тебя светлая, чистая, а?

Павел *(смеясь)*. Некогда, Илья Петрович, сам знаешь. С меня моего хватит.

Илья Петрович *(Вове и Симе)*. Ну как? Остаетесь? А?!

Вова. Нет.

Илья Петрович. Ну и проходи мимо! Давай-давай, топай из помещения, не отсвечивай. Развелись, понимаешь, всякие!

Павел *(говорит ровно, спокойно)*. Ты, Илья Петрович, плюнь на них. Чего нервы без толку треплешь. Эй вы, благородные! На дорогу до Москвы, говоришь не хватает? *(Лезет в карман, деловито достает бумажник и из стопки денег берет одну бумажку, прячет бумажник.)* На, держи!.. Езжайте по своим инкубаторам.

Вова *(спокойно, просто)*. Маловато. Это только на билеты. В дороге питаться надо.

Павел. Чего-чего, а эту арифметику они выучили. *(Опять достает бумажник, вытаскивает еще одну бумажку.)* На, добавлю.

Вова *(абсолютно искренне)*. Не хватит. Я не могу питаться чем попало. Мне вагон-ресторан посещать необходимо, вина выпить.

Илья Петрович. Павел, дай ему по носу.

Павел. Ты пиши, Илья Петрович, пиши, не отвлекайся... *(Вове.)*

Сколько же тебе надо? Тебя как зовут?

Вова. Сидор.

Павел. Сколько же тебе надо, Сидор?

Вова. А сколько дашь?

Павел. Чудак! Ты говори, сколько надо?

Вова. Нет уж, ты сам покажи весь радиус широты своей натуры. Может, целую сотню отвалишь. А?

Павел. Ага! Понимаю! (*Прячет деньги в бумажник.*) Илья Петрович, поставь его ко мне. У меня Махов ноет, к Соколову в прокатный просится.

Илья Петрович. А куда тебе этого временщика, толку-то что?

Павел. Ну, пусть пока повертится, потом авось кого найду.

Илья Петрович. Капризишь! Не пойдет он к тебе — они деликатные. (*Вова.*) Пойдешь подручным горнового?

Сима. А что там делать?

Павел. Увидишь.

Вова. Господи, до чего же вы меня, несчастного, гнилого интеллигента, маменькиного сынка, стилигу и нигилиста, испугать хотите!.. Ну просто волосы дыбом.

Павел (*Вова*). Идем, спецодежду получишь.

Илья Петрович. Куда ты этого барахлюка берешь — весь ритм работы собьет.

Павел. Ничего, срегулирую... Мы ему прививку против коклюша сделаем. Чтоб потом всю жизнь не кашлял.

Сима. Мне бы... тоже работу.

Илья Петрович. А ты что умеешь делать? Маникюр? Перманент?

Вова. Господи, неужели, когда я начальником стану, так же с людьми разговаривать буду?

Павел. Слышал ты, как начальники разговаривают?

Павел и Илья Петрович захохотали.

Илья Петрович (*кого-то увидел за окном, зовет*). Галя, Тамара, зайдите-ка!

Галя и Тамара вошли.

Тамара, нет ли работенки для девушки?

Тамара. Давай-давай, очень надо. В столовую поставим — подавальщицей или посуду мыть. Там зарез. (*Симе.*) Пойдешь?

Сима. Да.

Павел. А ты, Галочка, покажи молодому человеку завод, подробно объясни — что, как, зачем. Он, видишь, горит энтузиазмом, хочет свой кирпич в общее здание положить. Так и горит, так и пылает. Так уж пусть он его положит со знанием, чтобы

не забыл, зачем клал, куда. Энтузиаст! А потом на четвертую домну отведешь. (Вове.) Вопросы есть?

Вова. К сожалению, все ясно.

Сима. Где встретимся, Вова?

Вова (вдруг, растерянно). Не знаю.

Тамара. После смены разыщем, не потеряется.

Сима (подбежала к Вове — и тихо, на ухо). Может быть, попросить сначала поесть?

Вова. Только пикни об этом! Иди!

Вова, Сима, Галя, Тамара ушли; Тамара уходит с Симой. Павел сел на мотоцикл и уехал, а Галя повела Вову по территории завода. Мимо них идут железнодорожные составы, груженные рудой, металлическими изделиями — рельсами, трубами; ковши с жидким металлом и шлаком; платформы с коксом.

Проход Гали с Вовой по территории завода. Галя — маленькая, белобрысенькая девушка, почти подросток по виду, голосок у нее тонкий, как щебетание птички. Все, что она сейчас будет говорить, показывая Вове завод, для нее истинное восхищение, радость и поэзия. Голосок ее звенит не умолкая, она не только хочет передать Вове свою увлеченность, но и сама получает еще раз наслаждение от того, что видит, о чем говорит. Она почти кричит, так как ей нужно перекрыть гул, грохот, свист, шипение, которыми полна жизнь завода-гиганта.

Галя. Это мартеновский цех номер два... Ты, значит, на доменной будешь работать, чугуны давать... Тоже интересно... У нас тут часть чугуна идет как товарная, отгружается на сторону, а часть на переработку, в сталеплавильные цеха... Вот это как раз бессемеровский... тут чугуны продувают в конверторах, часть углерода выгорает... Ты это, наверное, сам знаешь, как из чугуна сталь получается? Да?

Вова не отвечает и, очевидно, совсем не слушает Галю, а с интересом смотрит вокруг и, как всегда, о чем-то углубленно думает.

Г а л я. Это гранбассейн... Смотри, смотри! Сейчас туда шлак лить будут... Ближко нельзя... Если остатки чугуна попадут — взрыв будет... Да-да! Я видела.

Слышны шипение и свист, облако белого и густого, как вата, пара окутывает Галя и Вову. Сквозь облако слышны смех Гали и ее возглас.

Видал! *(И продолжает.)* Это изложницы, в них сталь льют... А это пылевидную руду везут на аглофабрику, там ее спекают... А вон два окошка — это лаборатория, я сейчас там работаю... Мы сюда целым классом приехали... Как окончила в прошлом году — так и сюда... Сначала листопрокатный достраивали... Его только недавно пустили — вон виднеется... А теперь кто где. Тут, знаешь, безгранично... Мы из Абакана... вместе с преподавателем физики приехали — Николаем Львовичем... Ну, ты понимаешь, как стране нужен металл. Черная металлургия — это основа основ, это...

Вова на мгновение остановился. Остановилась и Галя. Смотрят друг на друга. Вова приложил руку ко лбу Гали, потрогал его.

В о в а. Продолжай.

Галя покраснела, смугилась.

Г а л я. Конечно, ты это и без меня знаешь... Но, понимаешь, когда я учила про это — совсем не то, что теперь... Идем, покажу, где работать будешь... Получишь у мастера инструкцию... Познакомишься... а завтра начнешь...

КОМНАТА МАСТЕРА

Стол, на нем телефон, один железный стул. Две стены в щитах, на которых бесчисленное количество приборов. Висит плакат: «Снизим себестоимость чугуна на 10 копеек против плана!»

Бригада Павла в сборе — это пять человек. Вова в новом толстом суконном костюме — штанах и куртке, в руках — войлочная шляпа с полями.

М а с т е р (Вова). Знакомься.

Вова одну секунду колеблется, не зная, как совершить этот несложный ритуал. Наконец подходит к каждому и здоровается за руку, рекомендует: «Федоров... Федоров... Федоров...» Ребята не без любопытства смотрят на него.

П а в е л. Пошли!

И бригада Павла, один за другим, скрывается в дверях горнового помещения. Через мгновение оттуда слышен сильный шум, пылают багровые всполохи. Это началась плавка.

МОСТОК, СОЕДИНЯЮЩИЙ ДОМЕННЫЕ ПЕЧИ

Вова стоит на узком железном переходе, держится руками за перила.

Устал очень. Лицо покрыто черным налетом. И то ли от этого, то ли от усталости, а может быть, и от внутреннего состояния лицо его какое-то совсем иное, новое.

Подошел Павел. Взглядом ощупывает Вову — как, мол, ты себя чувствуешь? Вова пытается сделать независимый и неусталый вид.

Павел. Все-таки выстоял.

Вова. А ты думал, заплачу?

Павел. Понравилось?

Вова. Непривычно. Но особого напряжения мозговых клеток не требует.

Павел. Конечно. Для этой работы высшего образования не надо.

Вова. А для твоей?

Павел (помолчав). Ты кем хочешь стать?

Вова. Физиком. А ты?

Павел. Обедать идешь?

Вова. Нет.

Павел. С собой есть еда?

Вова. Не важно.

Павел (замечает, что из ладоней рук Володи, которыми он держится за перила, текут струйки крови). У тебя кровь течет.

Вова (небрежно сунул руки в карманы.) Ну и что? Потечет — и перестанет. (Забросил ногу на ногу — совсем франтовый вид.)

Павел. Иди сядь где-нибудь, у тебя ноги трясутся. Сядь, а то вторую плавку не вытянешь. (Спускается вниз.)

Вова сел на ступеньки лестницы. Внизу Павел располагается для завтрака. К нему подходит Сима.

Сима (Павлу). А Вова где?

Павел таинственно манит Симу к себе. Сима подошла ближе. Павел молча показал вверх, где сидит Вова.

Павел. Вот что: он там отдыхает, чего-то обдумывает. Отнеси. (Отдает ей свой завтрак.) Подожди! Не говори, что я послал. Он психованный. А не поест — смену не вытянет. Суточный план завалит, заработка ни у кого не будет. Поняла? Ну, словом, соври что-нибудь, вы, бабы, это умеете. (Подтолкнул Симу в спину.)

Сима (поднимается к Вове). Я тебе поесть принесла.

Вова. Откуда это?

Сима. Аванс попросила — мне и дали.

Вова. Павла видела?

Сима. Обедает. Он мне и сказал, что ты здесь. Ешь!

Разложила перед ним на газете еду. Вова хочет взять бутерброд, но руки не держат, и бутерброд летит сквозь решетчатые ступени вниз, на землю. Вова берет второй, несет ко рту, но пальцы дрожат, и второй бутерброд, не дойдя до рта, падает. Сима берет бутерброд, подносит ко рту Вовы, Вова покорно откусывает, ест.

(Как бы не замечая этого положения, продолжает кормить Вову.) Представь себе, отец думает, что я с тобой уже к Москве подъезжаю, твои считают — ты у нас гостишь, вот смех-то! Да!.. (Смеется.) Завтра с утра сядем в поезд — и в ту сторону или в другую. Верно? Хватит!

Проходит рослый Парень из бригады Павла.

П а р е н ь. Кончай перекур — скоро вторая плавка.

Вова даже вздрогнул, с трудом встал, пошел вверх по лестнице.

С и м а (с ужасом смотрит на него. Догнала). Может, бросить? Не надо?
В о в а (глухо, но абсолютно решительно). Уходи! (Продолжает подниматься.)

Сима смотрит ему вслед. Когда Вова исчез за дверьми, Сима быстро взбежала вверх, приоткрыла дверь, смотрит в щель. Из горнового помещения — свист, грохот. Гул. Застекленные стены озарились светом.

ДВОР ЗАВОДА ОКОЛО ДОМНЫ

Смена окончена. Ребята — члены бригады Павла — расходятся по двору. Вова стоит во дворе один. К нему подошел Павел. Они стоят у Доски почета, где наклеены фото передовиков.

П а в е л. Идем в общежитие.

В о в а. Не пойду.

П а в е л. Куда же?

В о в а. Погуляю.

П а в е л. Не хочешь в таком виде людям на глаза показываться?

В о в а. Угадал.

П а в е л. Да, будь я на твоём месте — тоже где-нибудь в одиночку отдышался бы.

В о в а. Это твой портрет? (Показал на портрет на Доске почета.)

П а в е л. Ну, мой.

В о в а. Шел бы в институт.

П а в е л. У меня мать больная, ещё брат — в школу ходит да сестренка-малявочка... Кому куклу подавай, кто глобус выпрашивает, то да се — тяну.

В о в а. А, понял.

П а в е л. Идем?

В о в а. Иди.

Павел ушел. Вова пошел по заводскому двору. Кто-то из встречных посмотрел на него, на его нетвердую походку и сказал: «Уже успел набратся!» Пошел мелкий дождь. Вова заходит в какой-то закут, под навес, и ложится на спину. Лежит, распластавшись, разбросив широко руки, и смотрит вверх. Думает. Темнеет.

Сима ищет Вову. Промокла, озябла, жалкая, дрожащая. Ищет, ищет! Вдруг натывается на Вову. В первое мгновение ей кажется, что он умер. Она кинулась к нему, села около него на землю. Увидела, что Вова крепко спит. Долго смотрит на него. Оглядывается вокруг. И целует Вову в губы долгим-долгим поцелуем. Устраивает ему из какого-то валяющегося тряпья изголовье, укрывает своей жакеткой. Сидит молча. Потом встает и, накрывшись от дождя куском фанеры, который подняла над головой, бежит к себе в общежитие.

КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ

Медсестра дает Симе таблетку. Входит Вова.

Медсестра (увидев Вову). Ой, какой красавчик с утра явился! Вова (девушкам). Сима Федорова здесь живет?

Медсестра. Вот она. Заболела.

Вова. Как это — заболела?

Медсестра. Как люди болеют, — лежит и болеет, температура тридцать девять и восемь, простыла, видать.

Вова подошел к Симе. При виде Вовы Сима прячет свои худенькие плечи под одеяло. Вова взял стул, подсел. Девушка оставила их одних — ушла.

Вова. Чего это ты выдумала?

Сима. Я не знаю.

Вова. Вот уж тоже...

Сима. Да...

Вова. Чего у тебя?

Сима. Не знаю.

Вова. А что болит?

С и м а. Ничего не болит. Немножко горло.

В о в а. Ну-ка, покажи.

Сима открывает рот.

(Заглядывает туда.) Ничего не видно. Зубы у тебя красивые...
И маленький язычок смешной. Зачем у человека маленький
язычок?

С и м а. Не знаю.

Молчит.

В о в а. Врач был?

С и м а. Девочки побежали... придет.

В о в а. Ела чего-нибудь?

С и м а. Нет, не хочется.

В о в а. Надо. Я куплю.

С и м а. Ничего не хочется. Потом. *(Пристально смотрит на Вову.)*

В о в а. Ехать ведь надо.

С и м а. Я знаю.

В о в а. Ну и что?

С и м а. Выйди, я оденусь.

Входит Ж е н щ и н а - в р а ч.

В р а ч. Федорова — ты?

С и м а. Я.

В р а ч *(ставя свой чемоданчик на стол, раскрывает его. Все делает
очень четко, деловито, почти как автомат.)* На бюллетень, значит,
захотелось, милая... Ох, не любим мы работать, ох, не любим!
(Протирает руки спиртом.)

В о в а *(не поняв шутки).* Я думаю, вы, прежде чем говорить это...

В р а ч. А ты выйди отсюда, пожалуйста.

Вова опешил.

Выйди, выйди — неужели сам не догадываешься?

В о в а повернулся и вышел.

В р а ч. *(Подходя к Симе.)* Как с парнями болтать, так с утра можно, а на работу... *(Взяла руку Симы, слушает пульс. И вдруг — очень ласково.)* Что это с тобой, моя милая, случилось? Ну-ка покажись...

У КРЫЛЬЦА ОБЩЕЖИТИЯ

В о в а ждет, когда появится Врач.

Выходит В р а ч.

В о в а. Доктор!

В р а ч. Ну тебе чего?

В о в а. Я бы даже не стал к вам обращаться после того, как вы так резко...

В р а ч. Ну давай, давай без лирических отступлений. Они у Гоголя хорошо получались, у тебя не выйдут.

В о в а. Скажите, пожалуйста, ей не противопоказано будет сегодня уехать на поезде?

В р а ч. Противопоказано, и очень даже. Смотри не дури. А ты откуда? Что-то я тебя ни разу не видела?

В о в а. А вы всех знаете?

В р а ч. Всех! *(Показывает на проходящих людей, на едущих шоферов.)* Это — Степанов, это — Поползухин, это — Горбачев едет, это Силкина идет, это — Кашкин... Твоя как фамилия?

В о в а. Федоров.

В р а ч. Муж ей?

В о в а. Что вы!

В р а ч. Что ты изумляешься, как будто не мужчина? Брат?

В о в а. Тут сложная ситуация...

В р а ч. Ох, не люблю же я этих сложных ситуаций! Ты где работаешь?

В о в а. На четвертой домне.

В р а ч. Приходи, противостолбнячную прививку сделаю, там расскажешь. *(Ушла.)*

Вова идет к Симе.

КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ

В о в а. Что она сказала?

С и м а. Ничего особенного — простыла. Сейчас встану, одеваться буду.

В о в а (*улыбнулся*). Лежи... комическая.

С и м а. Ты не уедешь... один?

В о в а. Вообще-то именно сейчас самое подходящее время от тебя избавиться... Даю один день. От силы — два.

С и м а (*улыбаясь*). А ты опять туда?

В о в а. Ну и что?

С и м а. Трудно.

В о в а. Подумаешь. (*Вдруг взял руку Симы и неуклюже ласково пожал ее.*) Смотри поправляйся!

За окном раздается гудок санитарной машины.

За кем это санитарная машина?

С и м а. Это за мной. В больницу кладут. Доктор сказала — надо. Вот что: ты поезжай один, поезжай!

В о в а (*растерянно*). Да что ты! Что ты! Нет-нет, и не думай!

С а н и т а р (*входя*). Федорова?

С и м а. Да.

Комната набивается де в ч а т а м и, раздаются возгласы соболезнования. Вову оттеснили от Симы. Он хочет пробиться к ней, но не может. Симу на носилках выносят из общежития. Вова остается один, стоит посреди комнаты.

КОМНАТА В МУЖСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

Вечер.

Вова сидит на койке, пришивает пуговицу к рубашке. В стороне двое ребят занимаются — перед ними книги, тетради.

В о в а. У нас с седьмого класса в школе астрофизический кружок организовали... Я председателем был... до самого десятого класса.

П а р е н е к. А ты почему решил здесь остаться, у нас?

В о в а. Понравилось.

П а р е н е к. У нас интересно, верно?

В о в а. Страсть! К нам самые выдающиеся светила приезжали: профессора, академики... В науке поразительно не то, что мы уже знаем, а то, что можно узнать. *(И обратился к Пареньку.)* Ты что, за девятый класс просматриваешь?

Ш а п к и н. Им, понимаешь, чистеньким, только учение подавай. Работать-то лень, тяжело!

В о в а. Шапкин, думаешь, мозговой клеткой шевелить легче, чем мускулом! *(И опять обратился к Пареньку.)* Ну-ка покажи. *(Берет учебник. Подержал его в руках. Ласково.)* Привет, старик! *(Раскрыл страницы.)* Комедия!.. Слушай, у тебя нет какого-нибудь учебника посложнее? А? Я бы парочку задачек щелкнул. А?

П а р е н е к. Нет.

В о в а *(входя в азарт)*. Я ведь за второй курс университета решал. Да-да! Честное слово. Иногда и за третий!.. А эти *(показал на учебник)* могу в уме. Слушай, вот я закрою глаза, а ты мне какую-нибудь посложнее выбери, прочти... В конце, в конце пошарь.

Паренек читает задачу.

Вова, закрыв глаза, с наслаждением ее решает, произнося вслух решение. Решение задачи идет ясно, последовательно.

Кое-кто из сидящих вблизи ребят и взрослых обратил внимание, и все смотрят на Вову, как на фокусника.

Однако Вова не успел до конца произнести решение, как дверь распахнулась, входит П а в е л.

П а в е л *(Вове)*. Ты что же не говорил — твоя девушка в больнице лежит?

В о в а *(открыл глаза и как бы очнулся)*. А что?

П а в е л. Девчат из ее общежития сейчас видел — помирает она.

Вова не сразу понял, что ему сказали. Потом вскочил и бросился к двери.

ВЕСТИБЮЛЬ В БОЛЬНИЦЕ

Поздний вечер. Тихо. Совершенно потрясенный Вова сидит напряженно на стуле. Невдалеке — Павел. Хлопнула дверь, Вова вздрогнул, обернулся. Но это прошла Медсестра.

Вова (окликнул ее). Сестра!

Медсестра. Чего тебе?

Вова. Можно у вас попросить листок бумаги и карандаш?

Медсестра. Сейчас. (Ушла в регистратуру, вернулась, дала Вове бумагу и карандаш.)

Вова устраивается у столика и лихорадочно пишет.

Из дверей, где палаты, выходит Врач. Она подошла к Вове, стала около него, но Вова, не замечая ее, пишет. Наконец он почувствовал присутствие человека и вскочил.

Вова. Здравствуйте.

Врач. Ну чего вскочил, сиди, сиди. Здравствуй. (Посадила Вову и сама села напротив него на стул.) Это тебе девчонки из общежития сообщили?

Вова (показав на Павла). Он. Сказал — умирает...

Павел. Девчата передали.

Врач. Насчет «умирает» — это они по своей инициативе. Кризис у Симы. Тяжелый. Ответственный. Я тебя и просила найти.

Вова. Вы?

Врач. Я.

Вова (вдруг). Она не умерла? (Встал.)

Врач. Да что ты, что ты! Сиди. Я спросила ее: не послать ли нам родителям телеграмму, так, информировать, мол, чтоб не волновались. Она неопределенно отвечает. Вроде боится отца. Тебя почему-то помянула. Словом, колеблется. Посылать или нет?

Вова. А вы как считаете?

Врач. Полагается.

Вова. Она может умереть?

Врач. Тихо, тихо!

Пауза.

В о в а. Да, да! Послать!.. Я сбегая на станцию, сейчас... Отец у нее знаменитый партизан был, одиннадцать орденов имеет... Он придумает... Он поможет... Я сейчас... Доктор, отдайте ей это письмо, пусть прочтет, сейчас же, сразу.

В р а ч. Что ты, она не может читать...

В о в а (*секунду помешкав*). Вы прочтите ей, сейчас.

В р а ч. Она не услышит.

В о в а. Почему?

В р а ч. Она без сознания лежит, Володя.

Пауза. Вова осознает услышанное.

В о в а. Доктор, вот что: сядьте около нее и тихонько-тихонько прочтите ей на ухо... тихо-тихо... Она услышит, клянусь вам, она услышит — это важно, это очень важно... Пожалуйста, считайте это бессмыслицей, но сделайте, прошу вас... Тихо-тихо... каждое слово... А?..

В р а ч. Ну хорошо, хорошо... Обещаю. (*Берет у Вовы письмо.*)

В о в а. Я на станцию.

П а в е л. Едем.

Выходят. Слышен звук отъезжающего мотоцикла.

ПАЛАТА, ГДЕ ЛЕЖИТ СИМА

Глаза С им ы закрыты, лицо блестит, дышит тяжело и часто. Свет от маленькой настольной лампочки. Кругом темнота. К койке подсаживается В р а ч. Лицо Врача тоже еле вырисовывается во мраке. Она прислушивается к дыханию С им ы. Врач вынимает из кармана халата листки Вовинога письма, положила их на колени, под свет. В это время возникает шум мчащегося мотоцикла. Врач тихо и внятно начинает читать письмо.

В р а ч. «Симка, дорогая моя! Я никогда не писал подобных писем и ни за что бы не написал, если бы ты была здорова. Я не верю ни в какие письма, ни в какие слова, ни в другие выражения чувств, потому что все это шелуха и никогда не выражает сути дела, а только мельчит его. И хотя я знаю, что

ты все понимаешь без слов, все же почему-то беспокоюсь и должен произнести эти банальные и ничего не говорящие слова: я люблю тебя! Но я гораздо больше, чем люблю тебя! Ты человек, ты интересный и особенный человек! Ты какая-то такая, каких я и не видывал никогда. Ты смешная и до невероятности глупая, но именно от всего этого я прихожу в какой-то совершенно сумасшедший восторг, когда вижу тебя или думаю о тебе. И мне стоит невероятных усилий владеть собой, чтоб ни ты и никто на свете этого не видел. Если ты умрешь, я, может быть, убью себя. Не знаю точно, еще не решил, но если я решу, то убью непременно. Я думаю, ты меня понимаешь хорошо и видишь все мои плюсы и минусы. Неужели никому не ясно, что если кто и страдает от моих недостатков, то в первую очередь и сильнее всего я сам. Думаешь, мне легко быть таким? Но чем я виноват, что я такой! Но я такой! И не хочу быть другим. Слышишь, не хочу! И я буду ненавидеть то, что считаю ненавистным, и любить то, что мне нравится. Слышишь? Симка, в общем, ведь и ты такая! Без тебя мне сейчас трудно, хотя кое-что тут есть и интересное. Между прочим, Павел обещал мне дать плавку. То есть я буду горновым. Конечно, не сейчас, но, думаю, освою. Любопытно, а? Как ты на этот счет?.. И если плавка пройдет удачно, то все скажут, что я забочусь об увеличении выпуска чугуна для страны, а на самом деле я просто устрою все это в твою честь. Да еще скажут, что я перевоспитался, хотя, по-моему, перевоспитаться надо не мне, а другим. Но самое главное — я, кажется, хочу учиться! Хочу учиться, слышишь! Я буду здорово учиться, вот увидишь! Ты просто ахнешь, когда увидишь, как я буду учиться! Мир должен быть лучше, чем он есть. И мы постараемся. А? Поправляйся обязательно! Мы обязаны жить. Ты слышишь, я пишу «мы», потому что... я люблю тебя, Симка!.. В дурацком человеческом языке нет слов, и я не могу их сейчас тут, на ходу, придумать, но я люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя». *(Смотрит на Симу, та дышит ровнее.)*

Медсестра (она слышала чтение письма и тоже прислушивается к ее дыханию). Неужели услышала?! Счастливая!

ДОРОГА

Павел и Вова мчатся на мотоцикле.

Вова. Павел...

Павел. Что?

Вова. У меня к тебе один глупейший вопрос.

Павел. Давай.

Вова. Где бы достать курицу?

Павел. Чего?

Вова (*краснея*). Курицу... Для Серафимы. Я помню, когда дома болел, мать всегда курицу готовила. Мне это очень нравилось.

Павел. Купи в магазине.

Вова. Я вчера там был — нет.

Павел. В колхоз, может, съездить? А?

Вова. Продадут?

Павел. Скажи, зачем. Едем! (*Прибавил скорость.*)

Вова. Ты знаешь, я хотел до Москвы пешком дойти.

Павел. На спор, что ли?

Вова. Со злости. Странно, а теперь злобы нет.

Павел. Чего ты такой беспокойный?

Вова. А ты покойный?

Павел. Я беспокойный при деле, а ты — вообще.

Вова. Я, понимаешь, не могу видеть, когда попадаются воры, лжецы, подхалимы, хамы. У меня весь аппетит к жизни пропадает. Удавиться хочется.

Павел. Ишь какой! А думаешь, другим пакости видеть — удовольствие?

Вова. Жизнь должна быть чистой.

Павел. Конечно!

Вова. Так почему же...

Павел (*смеется*). Вылупился ты на свет божий — и подай тебе чистую жизнь. Абсолютную! Ты недоволен, что человечество к твоему появлению на свет все в самом идеальном виде не приготовило: «Вовочка родился! Ах! А мы еще коммунизм не построили! Ах! Ах! Ах!.. Попадет нам от него!»

Вова смеется.

Родились мы с тобой в такое время, когда самое главное — драться! И ты дерись, дерись, дерись, черт недоученный... или переученный, я уж не знаю, как и сказать. Не нравится?

В о в а. Нет, симпатично! Павел, как ты думаешь, курица произведет на нее впечатление?

П а в е л. Безусловно!

У БОЛЬНИЦЫ

Врач и дядя Вася. В руках у дяди Васи чемодан.

В р а ч. Двухстороннее крупозное воспаление легких — не игрушка.

Д я д я. Стало быть, сегодня увидеть ее нельзя.

В р а ч. Сегодня — нет. Завтра — может быть.

Д я д я. Значит, угроза еще не снята?

В р а ч. Не снята.

Д я д я. А где этот подлец работает, не знаете?

В р а ч. Знаю. «Подлец» работает на четвертой домне.

Д я д я. Я ему, сукину сыну, сейчас покажу! *(Энергично направился в сторону четвертой домны и сразу же наталкивается на Вову, видимо идущего к Симе.)*

В о в а *(бросается к дяде)*. Здравствуйте, дядя Вася!

Д я д я. Это ты?

В о в а. У Симы были?

Д я д я *(еще не понимая, как себя надо вести)*. Да.

В о в а. Как она?

Д я д я. Завтра, может быть, к ней пустят.

В о в а. Ага! Значит, лучше. Я утром был, мне доктор этого не говорил. *(Берет дядин чемодан.)* Идемте в столовую, вы, наверное, с дороги голодны. *(Тронулся к столовой.)*

Дядя идет рядом. Искося посмотрели друг на друга. Идут по двору. Идут, молчат.

Это листопрокатный, недавно закончили...

Опять идут молча.

Это бессемеровский...

Дядя. Родители твои с ума сходили. Я им телеграмму дал. Письма я от них получал. *(Достал из кармана письма.)* На, полюбопытствуй на страдания.

Вова. Не надо. *(Отстранил письма.)*

Дядя. Духу не хватает?

Вова. Любите мучить. *(Взял письма, положил в карман.)*

Дядя. Деньги твои я привез.

Вова. Какие? А, те-то? Это хорошо — надо Симе кой-какую одежду купить. У нас тут магазин довольно приличный.

Опять идут молча.

Я думаю, вам лучше всего в нашем общежитии поселиться. Павла попрошу, устроит.

Дядя. Кто это?

Вова. Павел-то? Приятель. Не возражаете?

Дядя. Нет.

Вова. Это не гостиница «Украина», но койка будет.

Дядя. Ничего, мы привычные.

Вова. Ох, дядя, привычка к неудобствам не способствует прогрессу. Временно терпеть — так и быть. Привыкать к плохому — хорошего мало. А?

Дядя. Да, тип ты все-таки.

Вова. Конечно, тип! А вы как думали?

ВЕСТИБЮЛЬ В БОЛЬНИЦЕ

Вова и Дядя ожидают выхода Симы из больницы. Няня взяла у них узел с одеждой, пошла в палаты. Вова и Дядя сидят на стульях. Вова положил на столик цветы, которые держал.

Дядя. Ты, я вижу, за это время многому научился. Другим стал...

Вова. Дядя, когда мне говорят подобное, меня почему-то тошнить начинает.

Дядя *(побагровел от ярости и, так как громко кричать нельзя, свирепо шипит)*. Живет в тебе сволочной бес!

Вова *(весело)*. Без этого беса, дядя, по-моему, вообще жить не стоит. Нельзя же относиться к жизни серьезно!

Дядя. Уважения к старшему у тебя мало.

Вова. Почему? Вы симпатичный старик.

Дядя (*опять побагровел*). А вот я тебя не могу понять: приятное ты это мне говоришь или пакость?

Вова. Приятное, дядя Вася, приятное!

Дядя. То-то. (*Помолчал.*) Вечером, значит, домой едем.

Вова. Едем.

Дядя. Что теперь делать собираешься?

Вова. Еще не решил.

Дядя. Опять?

Вова. Дядя, потерпите, я решу... когда решу.

Дядя (*глядя на Вову*). Не пойму! И нравишься ты мне и противен.

Вова. Диалектично.

Дядя. Погоди... Ты можешь хотя бы временно шута не изображать?

Вова. Попытаюсь.

Дядя. Так вот: нравишься ты мне потому, что задора в тебе много, перца... даже чересчур... горько даже. Ну ничего, терпеть можно. И что несправедливость и все плохое в нашей жизни ненавидишь — тоже нравится. Это всякий... Это и мы так... А противен потому, что пустой. О мировой справедливости кричишь, а сам точки приложения сил не имеешь. О мировой справедливости хорошо тогда мечтать, когда ты за эту мировую справедливость на своем, пускай маленьком, участке каждый день камни обтесываешь... Конкретно, так сказать, зримо. Вон твой горновой, Павел, мать кормит да еще брата с сестренкой — вот он уже мировую справедливость и защищает. А ты? Кто в тебе нуждается? Зачем ты? А он еще о заводе, как о родном доме, печется — а завод-то тоже для людей. Опять конкретно. А кто о мировой справедливости только на словах кричит, других поносит — болтун и дребедень пустая. Жалость вызывает и презрение. Конечно, тот, кто только о своем брюхе думает да о своем курятнике, ради этого и долбит пешней, — тоже еще не человек, а так... животное повышенной квалификации. Тут как-то соединяться должно: и мировая справедливость и твой участок. Ищи, брат, его, действуй, а то сгоришь попусту... Не обидел я тебя?

Вова (*серьезно*). Нет. (*Вдруг порывисто обнял Дядю.*)

Дядя. Что ты, что ты!

Входит Сима. Она в новом платье, выглядит нарядной и, как часто бывает с людьми после болезни, помолодевшей и одухотворенной. Она стала в чем-то иной. Более трепетной. Целуется с Дядей. Дядя крепко-крепко обнял ее и долго держит, прижав к себе. Любит сильно. Чуть ли не слезы на глазах. Вова стоит в стороне.

Сима (подходит к нему, протянула руку). Здравствуй.

Вова (очень небрежно пожал ей руку). Привет, хвороба!

Сима (виновато). Вот как получилось... Тебе трудно было...

Вова (небрежно). Подумаешь! (Передает Симе коробку.) Тебе!

Сима (открывает и вынимает из коробки изящные, модные белые туфли). Ой, лучше тех! (Надела, прошлась.)

Вова. Ну, тронулись... (Спотхватившись.) Одну минуту. (Взял цветы, лежащие на столике. Кого-то ищет глазами. Нашел. Подошел к доктору.) Это вам... от дяди...

Врач. Может, и от тебя?

Вова. В общем, пожалуй...

Врач. Слушай, я тогда твое сумасшедшее письмо прочла, но ей так и не передавала. Вот оно. (Достает письмо.) Отдай сам.

Вова (взял письмо). А!.. Чепуха! (Разорвал письмо, бросил в урну.)

Врач. Богатый какой! (Ушла.)

Дядя. На вечерний поезд успеем.

Вова (не зная, как начать). Я вот что решил: езжайте вы двое.

Дядя. А ты?

Вова. Тут мне ненадолго остаться надо. Дельце одно провернуть. Чепуха, конечно, но все равно времени зря потерял кучу. Лишняя пара недель... А?

Дядя (пристально глядя на Вову). Да... Любопытная ты тварь! Серафима... (Посмотрел на Симу, все понял. Умолк.)

Вова (на ухо). Видите, дядя, я уже, кажется, кому-то нужен!

Дядя. Ну, на вокзал-то хоть проводите?

Вова. Еще бы!

Дядя. Глаза бы мои на вас не глядели!

Все трое уходят.

ДОМЕННЫЙ ЦЕХ

Вова работает у летки на месте горнового. Он сосредоточен, взволнован. Идут последние приготовления к плавке. Сима наблюдает издали. Смотрит Мастер. Не без любопытства смотрят подручные горнового и Павел.

Пауза.

Вова (голосом твердым, но с волнением). Открыть летку!

Разбивают летку. Поток металла хлынул и озарил помещение. Свет все ярче, ярче, и ярче! Рвется ввысь клубом дым, фейерверком взлетают искры — все пришло в движение. Плавка началась.

Павел и Вова — во дворе завода.

Павел. Уезжаешь?

Вова. Ты в Москве бывал?

Павел. Никогда.

Вова. Да что ты! Темнота! Приезжай, у нас остановишься — квартира небольшая, но я себе персональную комнатку отбил. (Разворачивает сверток, с которым стоял, достает роскошную большую куклу и глобус.) Это твоим: сестренке и братишке, на память вроде.

Павел. Это же дорого!

Вова. Дешевле многого. А это — тебе. (Дает Павлу пачку дорогих папирос.)

Павел. Черт! И дать тебе нечего. (Вдруг срывает с себя шапку, протягивает Вове.) Возьми. Все-таки что-то!

Вова, смеясь, берет шапку и надевает ее.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ПОЛОТНО

По шпалам идут Вова и Сима. Они идут почти так же, как шли всю дорогу. Одеты, как одеваются теперь молодые люди — довольно модно. Совсем вдали еле виден разъезд, к которому они направляются. Вова насвистывает танцевальную мелодию.

Сима. Что это ты насвистываешь?

В о в а. Один модный танчик. Умеешь их танцевать?
С и м а. Нет, конечно.
В о в а. Научу обязательно! Ахнешь!
С и м а. Ты скажи: в Москву мы едем или к нам?
В о в а. Это не решает дела, Евдокия! Важно в голове иметь своих
страусов.
С и м а. Чего?
В о в а. И, может быть, дожив до ста лет, умереть, так и не увидав
их. Понятно?
С и м а. Идет мне это платье?
В о в а (*остановившись*). Слушай, сказать тебе, почему ты за мной тог-
да увязалась?
С и м а. Когда это?
В о в а. Ну, когда я от вас убежал.
С и м а. Почему?
В о в а. Сказать?
С и м а. Пожалуйста.
В о в а. Потому, что ты в меня...
С и м а. Дурак ты, вот кто ты!
В о в а. А! Боишься!
С и м а. Господи, до чего ты глуп, до чего ты... противен! (*Быстро
пошла вперед. Вова — за ней. Сима повернулась, лицо ее горит
негодованием, стыдом, отчаянием.*) Не смей за мной ходить!
Слышишь? Я тебя презираю! Ты урод! Слышишь? Ты жаба!
(*Опять быстро пошла.*)
В о в а (*догоняя ее*). Подожди!
С и м а (*остановившись*). Я тебе что сказала!
В о в а (*хохочет*). Правды испугалась!
С и м а. Ты стилига! Ты воображала!.. Ты все только врать умеешь,
врать!.. Не ходи за мной, слышишь! (*Побежала по шпалам.*)
В о в а (*бежит за ней*). Елена!.. Тоня!.. Ириша!.. Вера!.. Анастасия!..
*Разъезд уже близко. Развевается на бегу платье Симы. Вова
еле поспевает за ней. Очень далекий гудок паровоза. Впереди
поднимается стрелка семафора.*

З а н а в е с

1962